

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

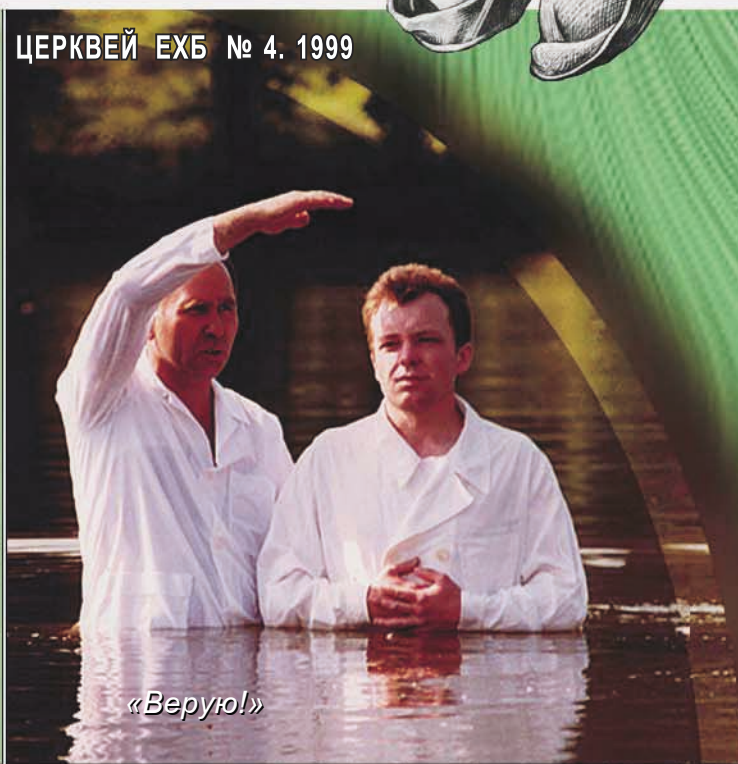
ВЕСТНИК ИСТИНЫ

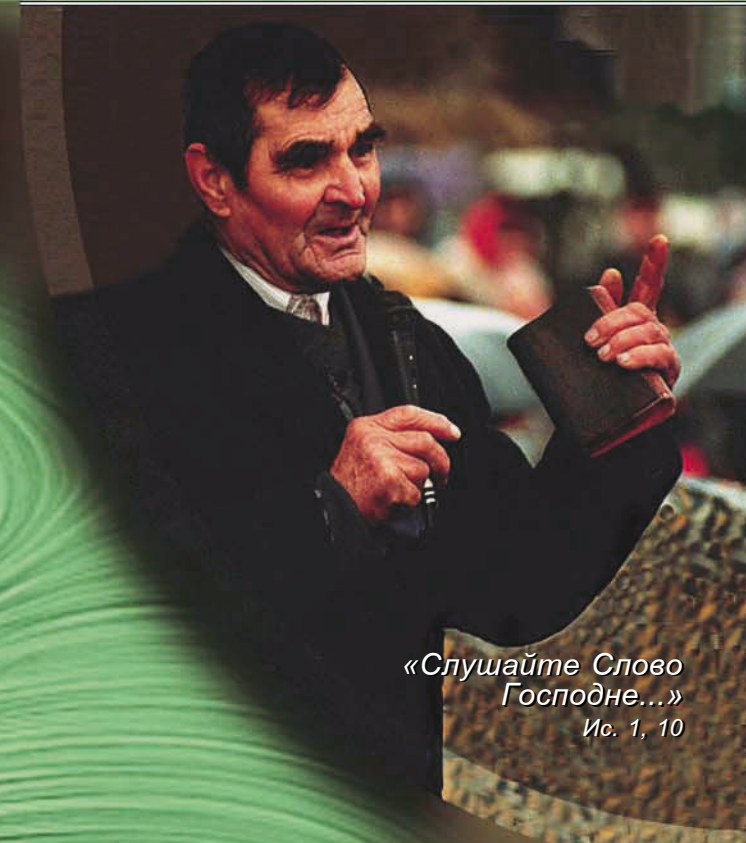
ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 4. 1999

**«Иисус...
спасет людей Своих
от грехов их»**

Матф. 1, 21

«Верую!»

«Слушайте Слово
Господне...»
Ис. 1, 10

Хороши ягоды
для издательства
«Христианин»!

ЖИЗНЬ – ЭТО БИТВА,

которая не должна быть проиграна. Победить врага душ человеческих без сражения с ним — невысказано. Однако одержит победу над силами зла только тот, кто ежеминутно подвизается в молитве.

Христос, «находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лук. 22, 44). Он вышел победителем из судьбоносного поединка. Его славную победу увенчало торжество послушания: «...не Моя воля, но Твоя да будет» (Лук. 22, 42).

Никто из людей не избежит ответственности перед Богом за свое духовное падение и поражение. Возможность победы дарована каждому, и от нас зависит, как мы ей воспользуемся.

Адам, как и Христос, располагал нужной силой отвергнуть любое искушение. Но первый человек пал, даже не начав брань. Он отступил без сражения.

«Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» (Откр. 2, 7). «Побеждающему», а не «победившему»! Наша победа должна развиваться, быть постоянной. Духовная борьба закаляет и приводит любящих Бога «от силы в силу», «от славы в славу», открывает небо и вводит в вечное Царство Небесного Отца!

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит ежеквартально

Издается на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Отпечатано в типографии издательства «Христианин»

4 (148) . 1999

г. Москва

С о д е р ж а н и е

Бог утешает смиренных
7

С. Г. Германюк

40 Послушание — залог побед

В. Ткаченко

3 «Как тогда... так и ныне»

Б. Я. Шмидт

2

Непревзойденный дар неба

Н. Г. Батурин

3

Духовно-назидательный раздел

«Как тогда... так и ныне»

Б. Я. Шмидт

7

Бог утешает смиренных

С. Г. Германюк

11

Служение заступничества

Н. В. Сенченко

13

Авраам (окончание) П. М.

17

Из жизни братства

Спешат вестники Божьего слова

Магадан, Молдавия, Киргизия, Петрозаводск, Архангельск, Закарпатье

34

О благодати, данной церквам

«Великое сотворил Господь...»

(Из жизни Абаканской общины СЦ ЕХБ)

36

Они стремились к небесному

Благословенный выбор

40

Молодежная страничка

Послушание — залог побед

В. Ткаченко

44

Христианская семья

Следы веры (продолжение)

М. И. Хорев

46

«Дети... перед лицом их»

М. Горянин

3

стр. обл.

Стихи, стихи, стихи

Благовестнику

Древнее прошло

«Постарайся прийти до зимы»

Непревзойденный ДАР НЕБА

Н. Г. БАТУРИН

Не внезапный порыв в сердце Бога подвиг Его послать Своего Единородного Сына умереть за человечество. Спасительный план освобождения людей от власти греха и смерти был создан и развит еще прежде сотворения мира (Еф. 1, 4—5).

Иисус был дан не для определенного века. Он — достоиние всех веков и всех народов (1 Иоан. 2, 2). Его возглас: «Совершилось!» громко раздастся от Едема до страшного суда. Он от начала был Бог! Он есть Бог и во все века будет царствовать со Своим Отцом на престоле славы.

Иисус, рожденный во плоти, стал откровением Божьего отношения к человечеству, и Он вчера, и сегодня, и во веки тот же «Отец вечности»! Какая музыка в этом слове: «вечность»! Он — нежный и доступный, Сам являющий нам неизменную любовь и силу Отца, в то же время — Отец вечности! Хвала Ему!

Однажды отдав Себя в жертву умиловления, Спаситель Христос освобождает от вины греха всякого приходящего к Нему. И нет иного средства освободить людей от возмездия за грех, кроме Крови Христа (1 Петр. 1, 18—19).

Сколько бы живущие на земле ни предпринимали усилий освободиться от вражды, распрей, страстей, ненависти, зла, — все напрасно. Только Кровью, стекающей с Голгофского креста, может быть упразднен грех! Только силой Всевышнего сокрушаются львиные челюсти диавола, готового поглотить искупленных Божьих!

Но Он для того и пришел, чтобы даровать нам радость избавления. И мы с благоговением взываем: «Авва Отче», ибо сердце наше склоняется перед Божьей любовью и воздает Ему хвалу.

Он пришел, чтобы принести мир нашему мятущемуся духу, и мы восклицаем «осанна», ибо Он наполняет наше сердце Своим Божественным миром.

Мы видим, что только безграничная любовь к погибающим людям и смирение, доходящее до самоотвержения, — способны приносить благословенный плод делу, которое определила воля Всевышнего. Сам Христос сказал: «Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 27). Итак, пойдём за Иисусом, не щадя себя, ибо чем больше мы расточаем себя, тем более соберем для вечности.

Только путь жертвенного подвизания угоден Ему. Поэтому, всем сердцем восприняв радость спасения, будем просить Его о ниспослании жажды подражать Ему во всем, чтобы прославился Господь не только в наших песнопениях и благодарственных молитвах, но и в жертвенном служении Ему, в жизни, преображенной пришедшим в мир Спасителем!

Как тогда рожденный по плоти знал рожденного по духу, так и ныне.
Гал. 4, 29

Связующая нить

Насыщенная страданиями жизнь Иосифа, одиннадцатого сына Иакова, — прямое продолжение «малых и несчастных» дней странствования его отца по неуютным земным дорогам (Быт. 47, 9).

При беглом знакомстве с биографиями Божьих мужей их жизнь кажется беспорядочным нагромождением затяжных, зачастую ими же вызванных, конфликтов и, как следствие, — томительных разлук, тяжких духовных мучений. Соприкасаясь и перемежаясь, они усложняли и без того предельно напряженную их жизнь на земле.

Но пронизательное око духовно озаренных читателей Библии отверсто на иные ценности скитальческого пути патриархов. В пестрой мозаике будничных дел они отчетливо различают связующую нить удивительного Божьего водительства в жизни Иакова и Иосифа и восхищаются совершенством благой воли Небесного Отца, Который, усовершенствовав их характеры, довел их челн к берегам желанной Отчизны.

Не напрасно любимый сын

«Иосиф — отрасль плодоносного дерева... над источником; ветви его простираются над стеною» (Быт. 49, 22).

Какое прекрасное пророчество! Какой благодный жребий! Но всегда ли таким безоблачным оставалось небо над головой Иосифа? Ничем не омраченным протекало лишь его детство: он был любимым сыном от любимой жены! Сын старости! Он был отрадой сердцу богобоязненного отца.

Отроком он вместе с братьями пас скот (Быт. 37, 2). Из этой поры жизни Священное Писание оставило замечательный штрих к портрету не напрасно любимого сына: Иосиф не был соучастником недобрых дел братьев. Найдется ли отец, которому не нравился бы удаляющийся от зла

сын?! Родители умиляются до слез, видя в своих детях страх Божий и неприятие греха.

Иосиф не только не грешил сам, но и не молчал, видя согрешающих. Он передавал отцу худые слухи о своих братьях (Быт. 37, 2). А мог бы и молчать ради дружбы с ними, избежав, тем самым, многие неприятности. Мог бы делать вид, что ничего не замечает, — разве он им сторож?! А мог бы и покрывать злодеяния старших в семье и быть ими любим... Все обстояло иначе. Иосиф был юн, а отношение к недобрым делам у него было как у благочестивого старца, умудренного долгой жизнью. Прекрасный сын! В каж-

дую бы семью такого богобоязненного отрока!

Не за эту ли внутреннюю расположенность к сердечной чистоте, не за эту ли светлую любовь к Богу, не за этот ли страх перед грехом так привязался отец к сыну, что не смог удержать переполнявших душу нежных чувств и из всех сыновей одному Иосифу сделал разноцветную одежду?!

Немало христиан считают, что именно это пристрастие Иакова к сыну Рахили проявило край-

«Как тогда... так и ныне»

ную недалёковидность отца, послужило поводом к острым ссорам и раздору между братьями.

Есть и другое суждение: если бы Иосиф грешил, укрываясь от отца, а тот, несмотря на недоброе поведение сына, из одной только личной привязанности к «любимчику» предпочел бы его остальным «благочестивым» детям, отличив его явно не по заслугам, тогда братья были бы вправе огорчиться на отца и возненавидеть Иосифа. Однако, как повествует священная история, все происходило иначе.

Изначальная проблема

Братья возненавидели меньше без причины. Невзлюбили, но за какую провинность? Здесь просматривается исходная проблема. Первая книга Библии знакомит нас с характерами первых жителей земли: «Каин сильно огорчился, и поникло лицо его». За что огорчился? — За то, что «призрел Господь на Авеля и дар его; а на Каина и на дар его не призрел» (Быт. 4, 4—5). О, если бы Каин только огорчился, если бы свою злобу не воплотил в дела! Сам Бог отводил душу первого сына Адама от зла, увещевал не давать простор греху, лежащему у дверей сердца. Но огорчение Каина было слишком велико, и разве на Авеля только? В действительности, Каин огорчился на Бога. Ведь не призрел на его дар Бог, а не меньший брат. Значит, огорчение на брата было на самом деле возмущением против Бога. В то же время не в себе Каин искал причину Божьего не расположения, не на свои дела сетовал. А они были злы. На Авеля обрушил он весь свой гнев, и убил его. За что? — За то, что дела Авеля были праведны (1 Иоан. 3, 12).

Пошли путем Каиновым

Горе братьям Иосифа, что и они пошли путем Каиновым. Увидев, что отец любит Иосифа более всех сыновей, они «возненавидели его, и не могли говорить с ним дружелюбно» (Быт. 37, 4). Как и Каин, братья не в своем

поведении искали причину отцовского не расположения. Грех неудержимо влек их на худые дела, и они не противостояли ему, не пытались господствовать над ним. Напротив, они любили зло, не думали порывать с ним, поэтому и ненавидели свидетеля своих беззаконий.

Братья досадовали, а Бог послал Иосифу пророческие сны. В сердечной простоте Иосиф рассказывал их домочадцам. Братья без труда поняли, что в будущем они, и даже отец, попадут в зависимость от Иосифа. «Неужели ты будешь царствовать над нами? Неужели будешь владеть нами?» Недовольство переливало через край.

Снам Иосифа весьма изумился и отец: «...неужели я, и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли?» И побранил Иосифа за таинственные сны.

Жизнь текла привычным руслом. Возмущенные братья пошли пасти стада, но на этот раз без «соглядатая». Ушли они далеко, и, по-видимому, от них долго не было вестей. Встревоженный отец послал послушного сына наведаться об их здоровье и узнать, цел ли скот. Вот он — резкий излом жизненного пути! Если бы знал Иосиф навстречу каким ветрам и бурям вышел он!

Братья, увидев Иосифа издали, «прежде нежели он приблизился к ним, стали умышлять против него, чтобы убить его». Их пугали сны Иосифа. Они усматривали в них властную руку Божью и боялись, что сны осуществляются. «Пойдем теперь, и убьем его... и увидим, что будет из его снов». Убрать сновидца — и конец всем его вещим снам! Так надеялись братья избавиться от Иосифа и своими усилиями перечеркнуть назначенную им Богом участь.

Рувим пытался предотвратить зловещий замысел братьев, но был слишком нерешителен, робок. У него не хватило мужества занять конкретную позицию по отношению к греху, он боялся отделиться от братьев и предложил компромиссный вариант: бросить Иосифа

в ров и не пачкать руки в крови.

Иуда (по всей вероятности, в отсутствие Рувима) посоветовал не ждать, когда Иосиф умрет во рву голодной смертью, а продать его Измаильтянам. Так или иначе, но и он пошел путем сговора, хотя и выбрал, как ему казалось, меньшее из двух зол, к тому же более выгодное: Иосиф не убит, и они получили серебрянники. В тот день, совершая ужаснейшее из злодеяний, никто из братьев не ужаснулся, ни у кого не дрогнуло сердце. Никто не захотел остановить преступление против единокровного. Никто! Рувим и Иуда хотели помочь брату, но у них не хватило любви, не хватило самоотречения совершить подвиг.

Мотивы вражды те же

Эту типичную картину мы можем наблюдать и в жизни народа Господнего наших дней. Как часто истинные дети Божьи страдают не от козней мира, не от ненависти незнающих Бога, а от близких по вере, от братьев! Номинальные верующие, враждуя с теми, кто удаляется от зла, причиняют не только им, но и делу Христа огромный вред.

А мотивы вражды (несмотря на отдаленность во времени) — те же, что и у братьев Иосифа. Отец Небесный по особому относится к истинным сынам: Он их воспитывает, любит, благословляет, посылает откровения. Бог их испытывает, проводит через горнила скорби, наказывает для пользы, чтобы имели участие в святости Его (Евр. 12, 10). Отец Небесный одевает их в одежды праведности Христовой, и они ходят в них как царские сыны.

Наблюдая жизнь Божьих избранников, плотские христиане чувствуют себя ущербными: они не знают, что такое тесное общение с Богом, никогда не испытывали, что такое водительство Божье, Его откровения, сила свыше. Поэтому досадают и не могут говорить дружелюбно со своими же братьями по вере. Соблазняются, представляя Бога лицеприятным, наделяющим способностями од-

них и держащим в стороне других. «Мы обделены, а они возведены на духовную высоту!» О, если бы только на этом кончились их завистливые упреки! Тогда, может, Бог и не взыскал бы с них вину! Но остановиться они уже не могут.

Мучимые завистью

В свое время Мариамь и Аарон по надуманному поводу упрекали Моисея за жену Ефиоплянку. Подлинной же причиной была зависть, о чем они сказали открыто: «Одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам?» (Числ. 12, 2). Господь защитил Своего кротчайшего раба. Строгим было воздаяние восставшим: Мариамь покрывалась проказой, как снегом (Числ. 12, 10).

Завистью пылал отверженный Богом царь Саул к истинному помазаннику Божьему — Давиду — и преследовал последнего до тех пор, пока Бог не отнял у Саула жизнь.

Книжники и фарисеи завидовали Иисусу Христу, Который говорил и действовал с Божественной властью. Христос, живя на земле, был в постоянном общении с Небесным Отцом. Фарисеи, обеспокоенные явным преимуществом Проповедника из Назарета, говорили: «Видите ли, что не успевае- те ничего? весь мир идет за Ним» (Иоан. 12, 19). Этого они не могли вынести и совещались, как бы погубить Его (Матф. 12, 14).

Наилучший выход

Что нужно было делать Иосифу, чтобы удалить напряженность в отношениях с братьями? — Не замечать их непристойные дела? Не сообщать отцу об их предосудительных поступках? Можно ли, заняв такую беспринципную позицию, послужить спасению братьев? — Никогда. Наилучший выход — самим братьям перестать делать зло. Согласны ли были на это сыновья Иакова? Они хотели жить, не утруждая себя никакой ответственностью, и не только не желали терпеть обличителя, но и приложили грех ко греху: продали его в рабство.

Почему, казалось бы, в дружной, сплоченной семье Иакова произошло разделение? Почему сыновья одного отца не могли прийти ко взаимопониманию? Почему между ними происходили столкновения? — По той же причине, которая нашла место в жизни первых людей, когда Каин не мог терпеть благочестивого Авеля.

Малодушные посредники

Во все времена в среде последователей Божьих вкрадывались лжебратья, которые предавали на страдания своих единоверцев. Антихрист в борьбе против истинной церкви использовал и будет использовать не только безбожный мир, но и лжецерковь, которая по своей сути является его отборным войском. Между лжецерковью и истинными христианами нет нейтральной зоны для допустимого сотрудничества. Церковь, не руководимая Христом, управляется диаволом. Церковь, не наполненная Христом, наполняется миром. Для взаимодействия между этими двумя церквями диавол всегда находил малодушных посредников, которые пытались совместить святое с несвятым, смешать чистое с нечистым, соединить праведность с беззаконием (2 Кор. 6, 14—16).

У таких посредников не существует святых устремлений, верных принципов. Они придерживаются двойственной позиции. Сколько их в среде христиан! Внешне такие люди ничем не отличаются от водимых Духом Божьим: они не отвергают Священное Писание, исправно молятся, посещают богослужения, но в жизни предпочитают руководствоваться только своим рассудком.

«Бог дал человеку разум для планирования семьи,— доносят к нам рассуждения западных богословов,— и в этом вопросе совсем не обязательно строго придерживаться буквы Писания...»

Должны ли дети Божьи так мыслить, тем более жить?! Для истинных христиан Слово Божье является единственным и непреодолимым авторитетом. Заповеди

Божьи перестают быть Божьими, если их выполняют, учитывая общественное мнение, жизненные условия, плотские желания. Изменчивое общественное мнение, тяжкие гонения, холод, голод, нужда никогда не должны влиять на христианские принципы. Евангелие невозможно приспособить к господствующим в мире правилам, плотскому страху, плотским вожделениям.

Нам хорошо знакомы христиане, склонные, кажется, постоять за истину, искренне сочувствующие гонимым и верно понимающие узкий путь Христа, но лишённые мужества порвать с плотью и миром. Они боятся противостоять греховному большинству. По этой причине они попадают в двойное одиночество, как Рувим и Иуда. В отличие от остальных братьев они, вероятно, обладали более чуткой душой, жалели Иосифа, предвидели скорбь отца, но отстоять свои взгляды не могли, озираясь на мнение других. Поэтому не устояли, подчинившись настоячивым требованиям большинства. Они избрали скользкий путь дипломатии и, хотя взывали к разуму братьев не проливать невинной крови, все же оказались соучастниками преступления. Извилистый путь компромиссов, который они предпочли,— это их трагедия, это их тяжкая вина.

Как тогда, так и ныне

«Братья твои не пасут ли в Сихеме?» — спросил Израиль Иосифа. Братья не должны были обращать взоры к Сихему, тем более, приближаться к нему. Не будь у них повышенного интереса к окружающим народам, в свой час не случилась бы беда с их сестрой Диной, которая «...вышла посмотреть на дочерей земли той» (Быт. 34, 1), не впади бы тогда в лютую жестокость Симеон и Левий.

Прошло время, и они опять направились со стадами в Сихем. Иосиф не был равнодушен к поступкам братьев. Ему скорбно было слышать об их непотребных делах.

Свою обеспокоенность он передавал отцу, возможно, надеясь оказать влияние на братьев, чтобы они держались дальше от скверных путей и были ближе к отцу. Именно за эту добрую заботу о них, за желание отвратить от зла братья не могли терпеть Иосифа.

История повторяется. И сегодня мы наблюдаем эту знакомую до боли картину: «Не вторгайтесь в личную жизнь! Кому нужно ваше освящение?! Каждый ответит перед Богом за себя!..» Номинальные христиане понимают, что духовные люди прозорливее и видят их неприглядные дела. От них не скрыто, почему те «пасут близ Сихема», то есть не просто живут по соседству с миром, но и тянутся к нему. И, как сыновья Иакова ненавидели неприятного для них «наблюдателя», так и плотские христиане не могут терпеть тех, кто беспокоится об их душе. Они приходят в раздражение, возмущаются, негодуют. Почему? — Потому что «живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном» (Рим. 8, 5). «Как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне» (Гал. 4, 29).

Братья не поняли заботу Господа, проявляемую через Иосифа, и предприняли все, чтобы избавиться от сына Рахили. Разве Бог утаил от Иакова Свой план в отношении его семьи? Через сны Иосифа Бог открывал их будущее (пусть только в контурах, а не в деталях), чтобы они видели руку Господню над собой и доверяли Его водительству.

Воспитывая нас, Бог и нам не открывает в точности весь наш путь. Если бы сразу после обращения к Богу мы узнали о своей кончине, то наша жизнь никак не была бы хождением по вере. В том, что происходит с нами сейчас мы, порой, не видим руку Божью. Нас удручают трудные по характеру братья. С ними мы должны жить, терпеть их нелюбезность, молчаливо сносить нередкую откровенную враждебность. Плотские христиане — это крайне тяжелые люди. Они постоянно проти-

вятся всему духовному, все делают наперекор. Трудно таких христиан любить, непросто нести о них попечение. Хочется поскорее избавиться от них. Бог же воспитывает и шлифует нас через этих «неудобных» людей. Общаясь с ними, мы обнаруживаем себя, узнаем, каково наше подлинное смирение и есть ли оно вообще.

Столкновения неизбежны

Обычно в церкви духовные христиане составляют меньшинство, которое Господь называет «малым стадом». С ними Он имеет общение, потому что они послушны и удаляются от зла. Плотские христиане не покорны, своевольны, терпимы к греху, идут широким путем. Они не чувствуют ответственности ни за себя, ни за ближних, ни за духовное состояние церкви, поэтому не могут быть употреблены для Божьего дела. Они никогда не пойдут «искать братьев», потому что совесть их зла, а сердце полно непрестанного греха. Скорее, их нужно искать и, невзирая на озлобленность, спасать...

Между плотскими и духовными христианами не только нет терпимых отношений, но и, как закономерное явление, возникают столкновения. Характерно также, что истинных христиан всегда стремятся объявить виновными в этих столкновениях. Мир обвиняет истинных христиан в неуступчивости, в несговорчивости, и номинальные христиане вторят миру: вы горды, на всех смотрите свысока, всех осуждаете и т. п. Откликнувшись на призыв: «Кто Господень, ко Мне!», — «малое стадо» становится ненавистным и миру, и номинальным христианам.

Важно понять причину этих беспочвенных нападок, чтобы остерегаться. Одна из них кроется в том, что номинальные христиане не желают идти путем неуклонной святости. Чтобы создать видимость духовности и не обнаружить банкротство своей души, они усердно отыскивают незначительные промахи и упущения в жизни истинных христиан и счи-

тают своим долгом распространять клевету и домыслы о них.

Есть другая причина. Она состоит в том, что истинные дети Божьи добровольно отрекаются от своей воли, от своего «я», радуясь тому, что оно распято и что их сердце принадлежит одному Христу. Плотские же христиане не способны безоговорочно отдаться во власть Христу. Они усматривают в этом посягательство на свою свободу. «Неужели кто-то властен указывать как нам жить? Сколько иметь детей, с какими верующими общаться...» — возмущаются они, как некогда братья Иосифа.

Мог ли Иосиф избежать напряженности в отношениях между братьями? — Мог, но лишь в том случае, если бы уступил позиции святости.

Могут ли истинные христиане ради дружбы с плотскими христианами оставить путь креста и поселиться близ Сихема, чтобы пользоваться покровительством мира? — Не могут. По этой причине напряженность между ними будет нарастать и может достичь предела, о котором предвещал Христос: «Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Иоан. 16, 2). Если в ранней человеческой истории дети одного отца, враждующие на брата, уклоняющегося от греха, готовы были положить на него руки, удивительно ли, что в преддверии судов апокалипсиса братская кровь будет литься рекой?!

Путь Иосифа, его святая жизнь и, как неизбежность, гонения за благочестие, — это, фактически, путь каждого истинного христианина. И как Иосиф был свечой Божьей, которая светила всем в доме, пока ее не убрали для того, чтобы свет спасения озарил египетские дали, так и нам надлежит быть ярко горящими светильниками в сгустившемся мраке отступлений. «Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит» (Евр. 10, 37).

Б. Я. ШМИДТ

Бог утешает смирненных

(проповедь)

Найдется ли на земле человек, который никогда не по нуждался в утешении? От колыбели и до могилы мы жаждем услышать ласковое слово, ждем сочувственного взгляда, ищем надежного дружеского плеча, чтобы опереться, когда подрезаны крылья нашего упования.

В 68-ом Псалме (21 ст.) Давид пророческим взором провидел страдания Иисуса Христа и отмечал, что в самую, пожалуй, напряженную минуту, когда поношение сокрушит сердце Сына Божьего, когда Он, ожидая сострадания, изнемогает, — никто не разделит с Ним скорбь души. Даже среди близких учеников Он не найдет утешителей. Так и произошло. Ученики спали, когда их Учитель находился в борении. (Лук. 22, 45—46). Думаю, пока

мы живем на земле, нам невозможно понять всю глубину страданий Безгрешного за грешных, Святого за нечистых.

Как образно отметил вождь народа Израильского, Моисей: «...мы теряем лета наши, как звук... ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89, 9—10). Но наш полет совершается не в безоблачном небе. Странствование наше проходит в долине скорбей, на которую смерть отбросила свою тень. Уроки, которые нам приходится усваивать в земной юдоли, большей частью суровые, потому что и Еве после грехопадения Бог сказал: «Умножая умножу скорбь твою...», и Адаму: «...проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (Быт. 3, 16—17). «...Я встретил тесноту и скорбь», — каждый из

нас может повторить эти слова псалмопевца (Пс. 114, 3), и они не будут преувеличением.

Апостолы Христовы поучали народ Господень, говоря: «...многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Д. Ап. 14, 22). Всем, пожелавшим идти за Господом, не миновать скорбей и тесноты. Молодые христиане иногда тешат себя надеждой, что обретут покой и отдых в счастливом браке, но не успеют оглянуться, как начинаются бессонные ночи с малыми детьми, а там, смотришь, уже иней посеребрил виски, тревог и переживаний прибавилось, а покой и отдых так и остался несбывшейся мечтой. И если бы не было источника утешения в Боге, жизнь неминуемо превратилась бы в гнетущий кошмар.

«Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло несча-

стие», — тяжело вздыхал великий страдалец в великих скорбях. В один день Иов потерял имение, богатство, детей, а затем от подошвы ноги по самое темя покрылся лютой проказой. «И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел» (Иов. 2, 8). Услышали о несчастьях Иова три его друга и пришли, чтобы «сетовать с ним и утешать его. И, подняв глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голос свой, и зарыдали; и разодрал каждый верхнюю одежду свою... И сидели с ним на земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико» (Иов. 2, 11—13). Иов нуждался в утешении, но получил ли его? «...Жалкие утешители все вы. Будет ли конец ветренным словам?...» — сетовал он на своих многоречивых друзей (Иов. 16, 2—3). Бог, испытав праведника, утешил тем, что одобрил его помышления о Боге и сказал, что он верно говорил о Нем (Иов. 42, 7).

Для всякого человека даруется благословенная возможность извлекать из своих скорбей драгоценные уроки; и, конечно, для всякого человека забываемы слова участия, которыми кто-то утешил его в тяжелый час.

В недалеком прошлом немало служителей нашего братства из-за гонений вынуждены были совершать духовный труд в нелегальных условиях. В числе таких был и я. Дети, жена, да и я сам скучали. Придешь незаметно домой, жена сразу предупреждает: «Дети, не радуйтесь громко! Нас прослушают, и не дадут папе побыть дома...» Встретимся, помолимся, скажем друг другу ласковые слова — и на лицах у всех счастливая улыбка. Расспросим друг друга о пережитом, и, кажется, скорбь уменьшилась, утешение Господне заливают душу. И снова — в путь, в неизвестность, в скорбь и лишения. Но они не так уже давили плечи, потому что мы

утешились общей верой, общим упованием на Бога.

Верных детей Божьих должно утешать сознание, что наши скорби, во-первых, кратковременны. Это никогда нельзя терять из виду, чтобы волны отчаяния не захлестнули наш утлый челн.

Как-то в очередной раз меня поместили в камеру, где находился верующий человек, пятидесятник. Он не находил себе места, плакал, приходя в ужас от одной только картины, что теперь произойдет с детьми, в какой интернат их поместят. Я был удивлен. Он и Слово Божье знал неплохо, но утешения в обетованиях Господних не находил. На него скорбно было смотреть. «Отчего ты так безутешен? У нас же есть Бог! Разве Он допустит испытание сверх сил? Сколько бы ни длились твои и мои скорби, они кратковременны! Так говорит Слово Божье: "Ибо на мгновение гнев Его, на всю жизнь благоволение Его: вечером водворяется плач, а на утро радость"» (Пс. 29, 6).

«Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу», — напоминает апостольское послание. Однако возникает вопрос: в каких случаях страдания производят в безмерном преизбытке вечную славу? — Об этом говорят следующие благословенные слова: «Когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 17—18).

Глядя, как за верность Богу на наших руках зацелкивают наручники, или слыша суровый приговор, не станем отчаиваться — все это временно. Разве навеки были закованы в кандалы ноги Апостолов?! И наручники ослабеют, их снимут! И солнце вновь засветит, и благоволение Божье навсегда почует на голове сохранившего верность узника! Смотрите на невидимое, ибо оно вечно, а видимое — мгновенно, скоропреходящее. «...Нынешние времен-

ные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Плоть наша унывает и страшится, а Господь через Апостола утешает: нынешние страдания ничего не стоят! Они временны.

Во-вторых, будем помнить, что для переносящих скорби Бог приготовил вечное утешение. «Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом» (2 Фес. 2, 16—17).

Почувствуйте разницу: скорби — временные, утешение — вечное! Оно непреходящее, независимое от земных условий или обстоятельств, не подвластно человеческим чувствам или настроениям! Это утешение — от Бога! Утешение в Иисусе Христе, Ходатае за грешников перед Отцом Небесным.

Скорбящим ради Христа даровано утешение не только вечное, но и твердое. «...Твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлагающую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий...» (Евр. 6, 18—19).

Не будем унывать, проходя долиной скорби, потому что есть у нас от Бога утешение преизобильное. «...На руках будут носить вас и на коленях ласкать. Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас...» (Ис. 66, 12—13). Кто из узников Христовых не испытал теплоты материнского утешения, явленного Господом через Его возлюбленную Церковь?! Кто не умилялся сердцем, читая дышащие любовью письма детей Божьих?!

Гонения на время стихли, но мы знаем, что не для покоя в мире этом Христова Церковь создана! Ей суждена битва! Пока мы живем на земле, должны быть готовы на новые лишения. Будем переносить все

посылаемое нам, зная прежде всего, что есть у нас Утешитель — Сам Бог Отец.

Думаю, что стихи 2 послания Коринфянам 1, 3—6 — одни из глубочайших в Новом Завете, в которых Апостол Павел сумел показать силу Божественного утешения. «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше». Какое чудесное обетование! Набирают силу, множатся наши скорби — соответственно умножается посылаемое Христом утешение! Имеет ли еще какой-нибудь народ такого Бога?!

Более того, нам послан великий Утешитель — Дух Святой! Иисус Христос, уходя с земли, сказал: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Иоан. 14, 16). Как многократно и неповторимо утешает Дух Святой Своих искупленных! И первое, что приготовил Он для нас, — это святое Слово. «Вспомни слово Твое к рабу Твоему, на которое Ты повелел мне уповать. Это — утешение в бедствии моем, что слово Твое оживляет меня» (Пс. 118, 49—50).

Расскажу вам, как Словом Своим Бог утешал меня лично. Находился я в заключении, получил долгожданное драгоценное письмо. Сообщают, что дорогих служителей осуждают на новые сроки без выхода на свободу, а многие из тех, которые были на свободе, уже арестованы. Я понял, что и надо мной сгущаются тучи: собирают материал на новое уголовное дело. Уныл мой дух, скорбно стало на сердце: кто продолжит дело Господа? В один из дней хожу в локальной зоне около стены, молюсь. Проверяю все

хождение перед Богом — сердце свободно. Вдруг, как стрела, пронзила мысль. Вспомнил я Слово Господне — и утешение залило душу! И какое слово? «Я соблюл Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колена пред Ваалом» (Рим. 11, 4). Как ободрили меня эти слова! Как подняли мой унылый дух! Я моментально успокоился. Как поступят со мной: осудят на новый срок или освободят — об этом я перестал думать. Есть у Бога достойные люди, которые в самое тесное для народа Господнего время сохранили верность Ему, не осквернили совести предательской связью с сильными мира сего, — и Бог действовал через них, пробудив Свой народ в нашей стране.

Каждый христианин во всех сложностях жизни должен утешаться Словом Господним. Бедствия ли стихийные постигнут, гонители ли восстанут, клевета ли и поношение обрушатся, непонимание ли и неприязнь близких обожгут душу, — научимся терпением и утешением из Писаний сохранять надежду, возлагать упование на Бога (Рим. 15, 4).

Нередко Бог утешает нас и через Своих посланников — и это немаловажно. Служитель Киевской церкви Яков Ефремович Иващенко, находясь в далекой ссылке, в Зырянке, много и сердечно утешался посещением друзей и братьев по служению. Евгению Никифоровичу Пушкинову вселили надежду и радость все, кто приезжал к нему в ссылку. Я до сих пор не могу забыть то богатое утешение, которое постоянно получал от друзей из Солнцевки, из Мирнолюбки и из других городов и селений! Почтальоны, по добромудию завидуя мне, не раз говорили: «Мы на вас одних работаем...»

Бог наш повелевает: «Утешайте, утешайте народ Мой...» (Ис. 40, 1). Новый Завет вторит ветхозаветному призыву: «Утешайте друг друга сими словами». Какими? Что мы «восхище-

ны будем на облаках в сретение Господу...» (1 Фес. 4, 17—18).

Бог для нашего утешения подарил нам молитву! Не могу представить жизнь христианина без этого вернейшего способа утешения! Преклонишь колени, принесешь свою скорбь Богу — и боль утихает. Омыл слезами раскаяния свои грехи — и солнце ласки Господней переполняет душу светом и небесным теплом. Когда гордые восстают на нас и скопище мятежников ищет души нашей, мы вопием к Господу: «Покажи на мне знамение во благо, да видят ненавидящие меня и устыдятся, потому что Ты, Господи, помог мне и утешил меня» (Пс. 85, 17).

В Псалме 31 есть такие слова: «Помолится Тебе каждый праведник во время благопотребное, и тогда разлитие многих вод не достигнет его» (ст. 6). То есть: все что может постигнуть христианина неожиданно: утраты, болезни, разлука — не повергнут его в отчаяние, потому что побеждающая молитва укрепит его и трудности не застанут его врасплох.

В утешение мы получили от Бога также надежду. «Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12, 12). «Блажен... у кого надежда на Господа Бога его» (Пс. 145, 5). «В страхе пред Господом — надежда твердая...» (Притч. 14, 26). Да будет в устах наших непрестанная молитва к Богу: «...не посрами меня в надежде моей» (Пс. 118, 116).

И, конечно же, в утешение нам дарована Господом святая вера! «Я весьма желаю увидеть вас, — пишет Апостол Павел в послании Римлянам, — чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, то есть утешиться с вами верою общемою...» (1, 11—12). Разве наши богослужения, общения молодежи и служителей не служат утешением и взаимному духовному обогащению?! Встречаясь лицом к лицу со святыми, мы несканно утешаемся нашей общей верой! Сколько у нас трудностей и пе-

реживаний в общинах! Кто-то отпал от веры, трудные подростки создают проблемы, пресвитера в постоянном напряжении, чтобы уберечь церковь от ересей. Возвращаясь усталый домой, я иногда думаю: не буду есть, не стану ни о чем говорить, помолюсь и упаду в постель — сил нет. Открываю дверь, а меня ждут люди! Приехали издалека с неотложными нуждами. Не отправишь же их домой: «Приезжайте в другой раз, я сейчас устал...» Собираюсь духом, прошу у Господа милости, несмотря на крайнюю усталость, дать верный совет, понять причину происшедшего. О каком отдыхе или отпуске может идти речь?! У подлинного пастыря нет времени для этого. В общении святых — весь наш отдых! Здесь, среди искупленных, мы — в отпуске!

Расскажу еще об одном напряженном периоде в моей жизни. 1969 год. Весна. Служители Совета церквей почти все отбыли срок заключения (многих осудили в 1966 году после Майской делегации верующих у здания ЦК КПСС). В Москве было назначено братское совещание, на которое служители собрались с опаской. Слежка была за всеми братьями неотступная. Заходит Геннадий Константинович усталый, изможденный после 19 суток поста, который держал в лагере. Ему фабриковали новое уголовное дело без выхода на свободу. В переданное Евангелие ему подложили схему цепей управления атомным реактором и нагрянули с обыском, но Геннадий Константинович, обнаружив ее, успел уничтожить.

На лицах братьев — тревога: как дальше вести дело Божье? Помолитесь. Благословенный старец — Сергей Терентьевич Голев — стал говорить слово. Спокойно, с упованием и полной готовностью он сказал: «Братья, до сих пор мы учились страдать за Христа, а теперь будем учиться умирать за Христа!» Этим кратких, полных

детского доверия и покорности, слов было достаточно для того, чтобы вселить в сердце братьев уверенность, бодрость и решимость продолжать дело Божье даже под угрозой смерти. Как же приятно было на сердце и от этого мужественного призыва и от внутренней готовности каждого служителя учиться умирать за Христа!

Еще одно бесценное утешение есть у нас на земле: милость Божья! «Да будет же милость Твоя утешением моим, по слову Твоему к рабу Твоему» (Пс. 118, 76). Милость Божья лучше, нежели жизнь (Пс. 62, 4). Когда христианин стоит перед выбором: сохранить милость спасения или сберечь временную жизнь, он без колебания предпочтет милость Божью, потому что она — дорожка жизни!

«Вспоминал суды Твои, Господи, от века, и утешался», — сообщает благословенный псалмопевец (118, 52). Кто не утешался судами Божьими в личной жизни? Кто не признавался, преисполненный благодарности: «Вот, во благо мне была сильная горесть, и Ты избавил душу мою от рва погибели...» (Ис. 38, 17)? «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118, 71).

Кто же и кто получает святое утешение от Всевышнего? Бунтарь его не получит — это определено! Не получит его и ропотник, ничем не довольный, постоянно ищущий виновного. Бог утешает смиренных! — говорит Апостол, испытавший на себе благостную силу утешения (2 Кор. 7, 6). Прибыв в Троицу для благовествования, Апостол Павел не имел покоя духу, потому что не встретил там своего сподвижника Тита. И только находясь в Македонии, будучи стеснен отовсюду, испытывая нападения, Бог утешил его прибытием молодого труженика.

Какое это богатое утешение — видеть дорогих служителей благополучными и духовно, и физически, а в годы гонений

особенно! Каждому брату, вернувшемуся благополучно из поездки по общинам, радовались не только на свободе, но и узники Христовы в неволе. Они сердечно благодарили Бога, что есть еще кому совершать Его дело.

Совершая служение в конспирации, я решил побыть на Пасху в своей церкви. Квартира, где я об этом говорил с братьями, прослушивалась, а я не знал. В час ночи мы с братьями подъехали к молитвенному дому, где нас должны встречать, и только вышли — из-за угла дома выбежали несколько человек и заломили мне руки: «Ваши документы!» — «Предъявите ваши, кто вы?» Они показали. Я был арестован. При мне были церковные документы. Как же я не хотел, чтобы они попали в чужие руки! Но надежно спрятать или даже просто выбросить их или уничтожить я уже не успел. В ту ночь дух мой был удручен, камнем давила на сердце печаль. Преклонил колени, но молитва сухая — тисками сдавлено сердце. Утром вдруг слышу под окном христианское пение. Это молодежь Луганской церкви пришла к отделению милиции и запела! Кажется, что особенного: услышал родное пение! А камень печали и тоски упал. Я почувствовал облегчение и радость: друзья помнят, разыскали, утешают, как могут!

Так не будем же забывать утешения Господни (Евр. 12, 5). Ибо Отец Небесный безграничен в Своей любви! Он утешает нас Сам, Духа Святого послал — только бы мы были покорными Ему, оставались верными Его Слову! Добровольно позвольте надеть на себя ярмо Божьих поручений, напрягитесь, как струна, и трудитесь самозабвенно на Его ниве, пока Господин не скажет: «Довольно!» и не введет нас в Свое царство блаженства и вечного счастья с Ним!

С. Г. GERMANIUK

Служение заступничества

Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Рим. 8, 33–34

«...Мы имеем Ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, Праведника» (1 Иоан. 2, 1).

Ходатай — значит заступник, защитник или проситель, предстоятель за кого-либо. Эту миссию Иисуса Христа люди привычно связывают с личными скорбями и бедами. Без сомнения, и наши нужды близки Его сердцу, ибо и волосы на голове у нас все сочтены (Матф. 10, 30).

Но великому Ходатаю, Кто «...воссел одесную престола величия на небесах» (Евр. 8, 1), дана всякая власть на небе и на земле (Матф. 28, 18). И ходатайства Его перед Небесным Отцом — соответственны Его положению: «Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (Пс. 2, 8); чтобы проповедано было «...сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам...» (Матф. 24, 14), чтобы искупить «...нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр. 5, 9).

Сын Божий ходатайствует о том, чтобы на земле так складывались обстоятельства для возлюбленной Его Церкви, чтобы она не погрузилась в лаодикийскую теплоту (Откр. 3, 16), не уснула сном неразумных дев (Матф. 25, 5), не предпочла делу Царства Божьего земные заботы (Лук. 14, 18–20), но бодрствовала и благовествовала Царствие Божье. «Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей...» (Дан. 2, 21).

Поэтому по Своей неизреченной милости Он допускает скорби и тесноту, гонения и голод, наготу, опасности и меч (Рим. 8, 35).

Нам же, как детям Его, заповедано

во всех жизненных невзгодах постигать «со всеми святыми, что широта, и долготы, и глубина и высота» превосходящей разумею любви Христа, дабы «исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3, 18–19). Он призывает нас познавать со всеми святыми Его любовь не только в том, что дети Божьи служат нам проповедью, молитвами, заботой. Он зовет нас познавать Его любовь и тогда, когда мы сочувствуем святым в их страданиях и скорбях и возвышаем за них голос перед восстающими.

Некогда Иаков по побуждению Всемогущего благословил Иосифа не только «благословениями небесными свыше», но и «благословениями бездны, лежащей долу» (Быт. 49, 25). И Иосиф, и многие народы познали цену полноты этих благословений, обильно излившихся за пределами дома и страны.

При расставании с учениками Иисус, «...подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лук. 24, 50–51). Эти благословения, в числе «всяких духовных благословений в небесах» (Еф. 1, 3), включают в себя и благословения на страдания. Это — неотъемлемая часть жизни святых на земле: «В мире будете иметь скорбь...» (Иоан. 16, 33).

Страдалец Иов в глубокой скорби открыл к Богу уста: «Заступись, поручись Сам за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня?» (17, 3). Заступись — значит «стань». В те передаваемые трудные часы жизни, когда не остается уже никаких сил, не видно помощника и угасает надежда, — встает наш Ходатай Христос.

Первомученик Стефан, побиваемый за стенами Иерусалима, видел «небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Д. Ап. 7, 56).

Небесный Ходатай встает тогда, когда есть свидетельство нашей святости, когда мы скорбим за дело Божьего Царства, когда проявляем верность Ему, уповаем на Него и послушны Ему до смерти.

Может ли кто оставаться равнодушным, продолжая молча сидеть, если Заступник наш встал со свидетельством перед Всеправедным за теснимых Своих? «Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святым» (Евр. 6, 10).

«Заступи раба Твоего ко благу его, чтобы не угнетали меня гордые», — обращал к небу взор благословенный певец Сиона (Пс. 118, 122).

Заступи, значит «поручись», то есть возьми на Себя ответственность за мою дальнейшую судьбу, за служение ради имени Твоего.

Когда Апостола Петра посадили в темницу и четверо четвериц воинов стерегли его, опасность умереть от меча, отнявшего жизнь у Иакова, вплотную приблизилась и к душе Петра. Но дальнейший его путь чудно разрешил Сам Заступник: Ангел Господень освободил его от цепей, провел через первую и вторую стражу, через отворившиеся городские ворота и привел к дому, где были собораны дети Божьи и единодушно возносили Заступнику горячие молитвы об Апостоле Петре (Д. Ап. 12, 12).

О, если бы и мы могли молиться не только о сохранении жизни любии-

мых пастырей и об их освобождении из темницы ко благу земному, но и о том, чтобы жизнь Церкви Христовой в гонениях или в потерях, всегда была удобной Богу, чтобы узкий путь Господень не расширялся, чтобы бескомпромиссное служение продолжилось! Продолжилось и подтвердило верность обетований Господних: «...врата ада не одолеют ее» (Матф. 16, 18).

Апостол Петр, освободившись, не пошел домой, но пришел к дому, «где многие собрались и молились... Он... рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведомяте о сем Иакова и братьев» (Д. Ап. 12: 12, 17). Не постыжен был Господь, и Его путь, и Его труд! Служение продолжилось!

Проверим себя: живет ли в нашем духе святое сознание, что после всех милостей и чудных избавлений, которые Господь явил в нашей жизни, мы всей своей свободой, здоровьем, временем, средствами принадлежим только Ему?

«Господь сил с нами, заступник наш Бог Иакова»,— восклицали и радовались сыновья Кореевы (Пс. 45, 12). В иных переводах слово «заступник» означает: «высота, убежище на возвышенности». Обычно люди в поисках убежища устремляются вниз, прячутся вглубь и там затихают. Бог же, спасая, открывает высоту, зовет на возвышенность. Многие «мудрые» христиане в годы гонений говорили: «Потише, не пишите ходатайств правителям, не раздражайте их». Находящиеся же на высоте Божьей не молчали, пристально наблюдая за всем происходящим. Ибо в Своей премудрости Бог усмотрел для нас святое служение: ходатайство за всех святых, «страждущих по воле Божией» (1 Петр. 4, 19).

Скорби и гонения — это Божий путь, и он не от человеков. Бог, вводя Своих детей в горнило скорби, приглашает их на высоту, чтобы совершить дела славы: «Придите и видите дела Господа... Остановитесь и познайте, что Я Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле» (Пс. 45: 9, 11). Да дарует Господь милость каждой душе восходить на высоты познания Бога и дел Его!

«Велик Господь и всехвален во граде Бога нашего, на святой горе Его. Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион; на северной стороне ее город великого

Царя. Бог в жилищах его ведом, как заступник»,— продолжают восхищаться сыны Кореевы (Пс. 47, 2—4). И здесь суть слова «заступник» — «высота». Знаком ли сердцу каждого свидетеля Христова Бог, Заступник наш, как высота? А высота духа в том, чтобы полагать душу свою за друзей своих (Иоан. 15, 13), «...чтобы вместе и умереть и жить» (2 Кор. 7, 3). Люди мира сего сначала живут, чтобы в конце умереть. А дети Божьи сначала должны быть готовы вместе «умереть», чтобы потом вместе радоваться в новой богатой благословениями жизни.

К следователю, ведущему уголовное дело истомленного узника за имя Христа, пришла сестра-старичка и отдала листок бумаги. На нем неровным старческим почерком было написано: «Побойся Бога!» Этот небольшой листок бумаги был подшит в дело. Имеет силу ходатайство за святых Его! Ведом Бог, Заступник, и в жилище этой дорогой сестры, послужившей святым. Это та духовная высота, на которой Бог хочет являть Свои дела. Это служение открыто каждому брату и сестре, великому или малому.

Служителя-узника вызвали в оперчасть лагеря и с возмущением показали письмо маленькой девочки. Детским почерком она написала ходатайство об узнике: «Если вас будут обижать, вы напишите мне, и я буду молиться о вас». Вот оно сегодняшнее семейство Стефаново, посвятившее себя на служение святым (1 Кор. 16, 15)!

«Избавь меня от врагов моих, Боже мой! — молился Давид,— защити меня от восстающих на меня... Собираются на меня сильные, не за преступление мое и не за грех мой, Господи... Сила у них; но я к Тебе прибегаю, ибо Бог — заступник мой» (Пс. 58: 2, 4, 10).

Есть песнь обновления (Пс. 29, 1). Есть песнь плачевная (Пс. 7, 1), и не одна. В сборнике гимнов святых обязательно должна быть и песнь избавления. Она есть — Исход 15 глава. Но мы находим также около 15 песней восхождения. Там, на прекрасной возвышенности, на святой горе Его, где пребывает Он — Избавитель наш — сердце и уста всегда будут петь. Это та духовная высота, на которую поднялись во внутренней темнице Павел и Сила. Подня-

лись — и не могли не запеть. Блажен, кто в суровую ночь испытаний в молитвенных ходатайствах за святых тоже вторит их пению. Блажен, кто среди многих современных суших, как осенние листья, песен, учится этим начертанным Духом Святым гимнам прекрасной возвышенности! Написанные однажды, они поются десятилетиями и не увядают.

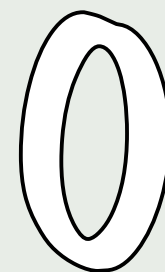
«Днем явит Господь милость Свою, и ночью песнь Ему у меня, молитва к Богу жизни моей. Скажи Богу, заступнику моему...» — слышится снова песнь сынов Кореевых (Пс. 41, 9—10). Здесь суть слова «заступник» — скала, утес, камень, твердыня. «И ночью песнь Ему у меня...» То есть ни днем, ни ночью во все времена не смолкает Ему хвала. Ибо Бог мой — скала, твердыня и высота! Безопасность и защита, убежище от бури! Кто задумает потеснить хотя бы одного из народа Божьего,— должен обладать способностью подвинуть всю скалу, всю церковь, все братство, всех искупленных!

Да дарует нам Господь быть монолитом, твердыней, скалой, находясь в неразрывном общении с нашим Господом и друг с другом: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино,— да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17, 21).

«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Петр. 4, 10). Служение ходатайства, казалось, не давало видимых сиюминутных результатов в жизни нашего братства, но оно имело свою жатву в полуторатысячах праздниках-встреч с узниками, сохранивших верность Господу! Оно проявилось в многочисленных молитвах благодарности за разделенную скорбь и соучастие в страданиях! За избавление от многих бед! За голос, возвышенный за ближних и за истину! За готовность встать рядом с узниками у тюремных нар! За чудную новую песнь, которая зазвучала в ночь страданий и продолжилась единодушной хвалой в утро встречи с церковью!

«А я буду воспевать силу Твою и с раннего утра провозглашать милость Твою; ибо Ты был мне защитой и убежищем в день бедствия...» (Пс. 58, 17).

Н. В. СЕНЧЕНКО

ВСТРЕЧА

Огненный шар дневного светила уже давно оторвался от горизонта и медленно плыл к западу. Его жгучие лучи обильными снопами падали на пустынные холмы Палестины. Всякая живая душа спешила укрыться от полуденного зноя. Животные пережидали жару в норах, в лесах, возле рек, люди спешили под сень деревьев.

Но вот у дубравы Мамре, где раскинулся большой стан пришельцев, неожиданно открылась необычная картина: величественный седовласый старец, будто не замечая зноя, неподвижно сидит у входа в шатер. Взор его устремлен вдаль. В этом взоре угадывается возвышенная мысль, унесшая его от дневной суеты. Старец как будто чего-то ожидает.

Читатель, знающий Библию, конечно же, понял, что мы встретили Авраама в один из знаменательных дней его жизни. Священное Писание так начинает повествование об этом: «И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного» (Быт. 18, 1).

Уже давно миновали ранние часы прохлады. Солнце подобралось к зениту и как бы приостановило свое величественное шествие. Жизнь замерла... Тем удивительней видеть одинокую фигуру у входа в шатер: Авраам погру-

жен в глубокое раздумье. Он еще не встретился с Богом. Если не было встречи с Путеводителем, куда идти? Если не было общения с Вдохновителем души, с Творцом, что делать, что творить? И чем больше проходит времени, тем больше тоскует сердце Авраама, тем больше болит его душа. Не удовлетворить ее богатством, которым он обладал, не успокоить большим уважением, которое он имел у окружающих народов, не утешить ее прошлыми великими победами веры, которыми отмечен путь старца. Его лицо только тогда осветилось улыбкой, когда он увидел вдали трех путников.

Тоска по Боге, жажда встречи с Ним знакомы каждому праведнику. Этой жаждой томилось сердце Давида, воспевшего это переживание в псалме: «Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной» (Пс. 62, 2). Глубокая тоска по Боге выражена в псалме сынов Кореевых: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41, 2).

«Знаем, знаем»,— согласно кивают головой верующие. Да и, действительно, кто из христиан не знает, что общение с Богом — это неотъемлемая часть нашей духовной жизни, это — живительный источник, без которого наша жизнь засохнет, как цветок в жгучих песках. Для некоторых — это азбука христианства, это начальные познания духовной жизни. Однако несоблюдением именно простых, на

Авраам

Окончание. Начало в №№ 2, 3, 1999 г.

первый взгляд, общеизвестных истин и погрешают больше всего ученики. Можно быть авторитетной личностью в церкви, но при этом пренебречь лишь одной заповедью Божьей и навлечь на себя укор. Известно, что и яркие подвиги, и большие падения могут зависеть от соблюдения или несоблюдения малых и простых истин. Дети Божьи! Сколько серых, бесмысленных, бесплодных дней прожили многие из нас из-за того, что наша утренняя молитва была спешной, непроницаемой, формальной; из-за того, что не расслышали мы своей суетливой, беспокойной душой глаголов Божьих; из-за того, что не состоялось тихой беседы с Господом!

Как мучили нашу душу в такие пустые дни недобрые помыслы, как горько страдали мы от неразумных слов, как мучительно было от недостойного поведения! И чаще всего все это происходило из-за того, что, оказавшись в ранний час в тайной комнате (Матф. 6, 6) и затворив дверь за собой, мы уже не были там. Наши мысли, обгоняя одна другую, вовлекали нас в шум дня. В такие дни мы становились врагами себе, мы мучали себя, мы негодовали на себя.

Авраам терпеливо ждал и был вознагражден. Вдали показалось трое мужей. Старец вздрогнул, присмотрелся пристальнее. Нет, он не ошибся, он увидел трех путников величавой осанки. Быстро поднявшись, Авраам побежал навстречу странникам. Не пошел, а побежал. Девяностодевятилетний старец побежал! Жажда встречи с Господом, теснившая его грудь, вырвалась наружу, живой энергией охватила тело и, как магнит, повлекла его к святой Троице. Авраам бежит. Какая свежесть, какая трепетность духа видны в его образе! Как ярко проявляется первая любовь, и это после многих лет путешествия в Ханаан!

Пока Авраам спешит к небесным пришельцам, мы поразмыслим над возникшим вопросом: почему трое мужей остановились на расстоянии от шатра Авраама? В людском обществе такое поведение наблюдается при недостаточном знакомстве. Однако со дня выхода патриарха из Харрана прошло 24 года. Двадцать четыре года жизни под водительством Божьим. Годы ярких подвигов и побед. За эти долгие годы он не потерял стези верности и ожидал вечного города (Евр. 11, 10), которого художник и строитель Бог. И все же трое мужей остановились вдали. Почему?

Не раз приходилось в разных местах наблюдать за взаимоотношением многолетних христианских семей, чьи дома расположены рядом. Множество поводов побудят хозяек несколько раз в день навестить друг друга. При этом они не пользуются звонком и не стучат в дверь. Дети же используют соседский двор не меньше своего. Да не только верующие, но и светские

люди, подолгу живущие рядом, общаются друг с другом весьма просто. Однако и самые добрые человеческие взаимоотношения носят отпечаток несовершенства и даже определенной грубости. Может ли быть абсолютно уверена хозяйка, с добрейшим намерением посетившая соседку в пятый раз, в том, что ее визит не в тягость? Потому никак нельзя провести параллель, никак нельзя сравнить человеческие взаимоотношения и взаимоотношения Бога с человеком. Это нечто более возвышенное, тонкое и для невозрожденного, огрубелого сердца грешника совершенно непостижимое.

Первая и основополагающая предпосылка для встречи с Богом и общения с Ним — благоговейное, чистое желание человека. Бог «ищущим Его воздает» (Евр. 11, 6). Святые пришельцы ждали вдали, когда это благое желание проявится в Аврааме. Они ждали его приглашения. В сегодняшних взаимоотношениях с Авраамом Господь не пользовался его вчерашним «да».

В большую опасность попадает тот христианин, который тешит себя прошлой победой, который вспоминает добрые вчерашние порывы души. При охлаждении сегодняшнем это ни на шаг не приблизит его к Богу, и Бог не приблизится к нему. Каждый день обновляющаяся любовь к Богу, расположение к Нему — вот что делает чудную встречу возможной. Этой любовью горело сердце Авраама, и потому беседа с Господом состоялась.

Старец приблизился к небесным пришельцам, в благоговении пал на землю и сказал: «Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего» (Быт. 18, 3).

Путников было трое, но Авраам обращается: «Владыка!» Так с первых страниц Библия образно, картинно открывает нам истину о триединном Боге. Было бы только внимательным око, читающее Священное Писание.

«Если я обрел благоволение пред очами Твоими», — сказал Авраам, удивительно емко выразив в этих коротких словах глубокое смирение перед волей Божьей, перед Его правом выбора поступить так или иначе. С другой стороны, в этом обращении можно усмотреть и иную мысль: «Если я обрел благоволение...» Тем самым праведный муж веры как бы отдавал право Господу определить его внутреннее состояние. Не на свое определение он полагался. Он желал знать Божье мнение о себе и им руководствоваться.

Образ мышления праведника даже по истечении многих столетий не претерпевал изменений. Далекий потомок Авраама, царь Давид, также просил Господа судить о нем: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои» (Пс. 138, 23).

Апостол Павел очень ясно выразил такое же

понимание: «Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь» (1 Кор. 4, 4).

К сожалению, многие дети Божьи подходят к исследованию себя именно на основании личного определения своего духовного состояния. Как часто оно бывает неверным, ибо делается с учетом многих субъективных причин: приятелью или неприятелью к кому-либо, невольным сравнением себя с окружающими...

Как бы всем нам сподобиться услышать от Господа слово о себе, узнать Его определение! Сколь многое изменилось бы в нашей жизни! Оставим же Лотову самоуверенность, заведшую его в Содом. В отличие от Авраама, он так сказал Господу: «Вот, раб Твой обрел благоволение пред очами Твоими...» (Быт. 19, 19). Авраам же сказал: «Если я обрел благоволение пред очами Твоими». Не правда ли, большая разница?

ТРАПЕЗА

Авраам, как только мог, выразил свое расположение к почтенным гостям. Его речь к ним наполнена искренней услужливостью доброго хозяина: «И принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом. А я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши...» (Быт. 18, 4—5).

«Сделай так, как говоришь», — ответили небесные посланцы на доброжелательные предложения Авраама. Услышав это, патриарх поспешил исполнить то, что произнесли его уста.

«Сделай так, как говоришь». О, если бы каждый христианин начертал этот пламенный призыв на скрижалях сердца, тогда многие добрые речи, возвышенные молитвы, благие обеты воплотились бы в жизнь, становились бы делом, тогда многое изменилось бы в мире!

Проблема современного христианства в том, что из полноводного моря библейских знаний лишь жалкие, скудные капли просачиваются в русло реальной практической жизни. Прекрасных слов, хороших желаний, лучших стремлений — изобилие, но лишь ничтожная их доля выражается в поступках, влияет на решения, осуществляется в бытии. Создается впечатление, что непреодолимая преграда разделяет слово и дело, желание и решение, знание и поступки, учение и образ жизни.

Сколько благословенных истин достигают нашего слуха! Сколько святых призывов звучит с кафедр молитвенных домов! Сколько раз наше сердце беспокойно билось, уловив тихое веяние Святого Духа, влекшего нас к более серьезной жизни, жизни посвящения и служения Господу! Но, несмотря на богатство наставлений, из многочисленной среды обещающих служить Богу доброй совестью слышны лишь единичные отклики на призыв Господина Жатвы. Как много нужды в доброволь-

цах на ниве Божьей, как редко на ней поставлены работники Христовы!

«Сделай так, как говоришь». Услышав это, патриарх пригласил их под сень дерева и предложил вкушать дары своего радушия.

Неужели небесные пришельцы нуждались в них? Неужели они утомились? Неужели были голодны? — Разумеется, нет. Мы никак не можем представить, что из их груди вырывался вздох усталости, от трудностей пути, чело болело от дальнего путешествия. Неземные гости не ведали, что такое немощь плоти. Тем не менее, они вкусили угощения Авраама.

Творец, Законодатель, Вседержитель ни в чем, совершенно ни в чем не нуждается, «...Сам дая всему жизнь и дыхание и все» (Д. Ап. 17, 25). Когда же Господь приемлет наше служение, это вовсе не значит, что без него Ему никак не обойтись. Пусть никогда не внедрится в наше сердце горделивая мысль, что, прилагая руку к какому-либо доброму делу, мы, тем самым, оказываем Богу большую услугу и что без наших усилий, без нашего вклада Царство Его непременно потерпело бы ущерб.

Приемля дары Авраама, Господь желал показать, что одобряет его жизнь, благоволит к нему. Пребывая за столом Авраама, Господь, по сути, отвечал на условие, высказанное самим же патриархом: «...если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди...» Господь не прошел мимо, а значит засвидетельствовал: Авраам нашел благоволение перед Его очами.

Совершенно иначе Ангелы ответили на приглашения Лота: «Нет, мы ночуем на улице» (Быт. 19, 2). Следовательно, Лот не обрел благоволения в очах Божьих, хотя и самоуверенно об этом заявил.

Приемля дары Авраама, Господь позволил сердечному и щедрому расположению патриарха проявиться на деле, стать видимым. И хотя это расположение проявилось по-человечески просто, — это радовало сердце Божье. Какая мать не радуется, заметив, как ее малая дочурка старательно моет чашку? И ценность этой картины не в чистой чашке (мать вымыла бы ее гораздо быстрее и без опасности разбить), но в добром расположении этой малышки к матери, в любви к ней, проявляющейся таким образом. Ценен побудительный мотив.

Именно это ценит Господь, именно к этому весьма внимательно относится. И если побудительный мотив добр, то и дело приятно Господу. Любовь к Богу, всякий раз проявляясь в деле, углубляется, утверждается в нас. Расположение к Нему, реализуясь в служении, растет в нас. Таким образом, служение любви способствует духовному росту христианина. Такое служение приемлет Господь, каким бы малым и простым оно ни было.

ДЕНЬ РАДОСТИ И СКОРБИ

Это посещение Господне принесло Аврааму и Сарре несказанную радость. Из уст Божьих они услышали подтверждение об определенном времени рождения их сына. Один из трех мужей сказал Аврааму: «В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и у Сарры будет сын» (Быт. 18, 14).

Сарра, услышав эти слова, не поверила: возможно ли это? Ведь она так стара! Да это было чаемым всей их жизни: иметь сына, иметь наследника! Но шли годы, безвозвратно уносящие молодость, а это обетование не осуществлялось. И вдруг Авраам и Сарра слышат подтверждение от Господа о точном времени рождения первенца! Неужели их надежде возможно сбыться?!

Авраам вновь поверил Богу: на следующий год у него будет сын! Какой неоценимый подарок даровал им Господь! Ведь он так долго ждал обещанного наследника! Бездетность так томила его! Наконец-то давняя, заветная мечта осуществится! Авраам ликует!

Почтенные мужи, завершив трапезу, собираются в путь. Сейчас торжествующий и счастливый Авраам низко раскланяется им и поскорее устроит пир, которого у него еще не было. Весь стан должен ликовать, эта долгожданная новость должна преобразить всех! У Авраама будет сын, будет первенец, будет наследник!

Однако нет. Не напрасно прошли долгие годы Божьего воспитания для Авраама. Его радость не была бурлящей, шумной, поверхностной, но тихой, благоговейной, глубокой. В нем торжествовала вера, а это никогда не бывает суетливо и громко. Патриарх повел себя совершенно иначе, как истинный муж Божий. Давайте внимательно проследим за ним.

Небесные пришельцы встали, вышел и Авраам из-под сени дерева. Взглянув на него, святые мужи пошли вдоль стана, и Авраам поспешил за ними. Вот они миновали последний шатер, но патриарх не отставал. Они уже вышли и направились в сторону Содомы, и Авраам — рядом. Авраам, не пора ли расстаться и поспешить к родному очагу, воспламененному столь необычайной радостью? Нет, он удаляется от него все дальше. Он увлечен Дарующим более, нежели даром!

Каждый шаг Авраама, удаляющий его в такой светлый момент от родного шатра, ярко свидетельствует о широте его сердца, о том, что круг его интересов, его забот не ограничился его станом, его семейным очагом. Авраам не был мелок душой, не был мешанином, мысль и переживания которого достигают лишь входной двери его жилища. Каждый шаг Авраама, идущего рука об руку с мужами Неба, глубоко убеждает в том, что этот праведник чтит Бога и поклонялся Ему не для

того только, чтобы стать счастливым отцом и иметь защиту и достаток.

Вдруг это безмолвное величественное шествие прерывает глас Божий: «Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!» Патриарх выдержал экзамен, он переступил ту невидимую черту, до которой Божье сердце еще нечто таило от него. Заметьте, за трапезой у Авраамова шатра трое мужей ничего не говорили, кроме как о радости рождения Исаака. Самый пытливый и пронизательный взгляд не заметил бы, что в глазах высоких гостей, принесших Аврааму праздник, скрывается глубокая скорбь о развращенных городах: Содоме и Гоморре. Святые мужи не хотели омрачить семейной радости Авраама и вынесли эту скорбь из Авраамова стана нераскрытой.

Патриарх тоже вышел из стана, и стало очевидным, какого широкого сердца этот человек. Ступая рядом с Господом, Авраам как бы желал соразмерить свои шаги с шагами Его, желал, чтобы путь Божий стал его путем. Стало очевидным, что радость скорого рождения сына не затмила взор Авраама, не притупила чуткости сердца. Оно-то и побуждало этого праведника не покидать Господа, оно-то и почувствовало легкую, едва-едва заметную, тень печали, исходящую от направляющихся к Содому гостей.

Авраам шел и шел, не спешил прощаться. По всему видно, что он готов, он желает разделить с Господом не только радости, но и печали, потому решительно превозмогает и звучит вслух мысль: «Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!» Нет, не утаил Господь, ибо Он «ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3, 7).

Эти планы были печальны. Содом и окрестные города развратились, и потому их грехи должны быть пресечены огнем Божественных судов. «Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма», — сказал Господь Аврааму (Быт. 18, 20).

Сердце патриарха, столь сдержанное к личной радости, оказалось несдержанным к чужой трагедии. Оно мгновенно воспламенилось тревогой, его пронзила скорбь за обреченных грешников, и уста старца открылись для великой ходатайственной молитвы.

Итак, день большого торжества стал для Авраама днем большой печали. Его сердце способно было вмещать не только радости, но и скорбь Святого Духа о гибнущих грешниках. День, начавшийся ожиданием Господа и общением с Ним, закончился горячим, дерзновенным ходатайством за человеческие души. Отсюда весьма важный вывод: не радость и благополучие личной жизни являются высшим плодом истинной духовности, но сострадательное и скорбящее за гибнущий мир сердце.

П. М.

СПЕШАТ ВЕСТНИКИ БОЖЬЕГО СЛОВА

И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. Матф. 24, 14.

● МАГАДАН

Приведенный в эпиграфе стих Священного Писания говорит о том, что было начало проповеди Евангелия и будет конец. Для живущих на земле еще длится период благодати, и звучащая проповедь о Христе — это последний призыв беспечным грешникам. Слава Господу, Его милость безгранична ко всем погибающим, и Он побудил благовестников продолжить труд на краю земли — в Магадане, на Колыме. Дальше нет земли — океан.

Для евангелизационного служения на Чукотке ответственный брат летел в Певек. Но по метеоусловиям самолет приземлился в аэропорту г. Мага-

дана и задержался на три дня. Брат нашел верующих, которые радовались столь редкому для них общению со служителем. Длительное время в общине не совершалась вечеря Господня.

Ясно обозначилась нужда: необходимо расширять здесь миссионерскую работу, так как в этом отдаленном регионе едва мерцающим огоньком горит группа верующих нашего братства только в г. Магадане (18 членов церкви). Об этой нужде молились, рассуждали на братских общениях. Мысли постоянно были заняты Магаданом: ведь в этих суровых краях томились в лагерях за верность Господу наши братья и сестры. А сколько их осталось там навеки! Их молитвенный стон и пролитую кровью Господь не забыл и теперь побуждал дух молодых служителей продолжить начатое в суровых испытаниях благовестие на суровом краю земли.

г. Магадан

Когда в нашей стране появилась некоторая религиозная свобода, на Колымскую землю хлынул поток различных, преимущественно иностранных, миссионеров. За 10 лет только в одном Магадане (150 тыс. жителей) появилось более 50 религиозных течений.

Учитывая это, в Магадан послали опытных слушателей нашего братства, могущих противостоять лжеучителям и нести людям истину Божью. 23 июня 1999 года три служителя из центральной части России с напутствием и молитвами местных церквей и братьев объединения отправились в Магадан. (Четвертый служитель приехал через три недели.)

«Сердце трепетало: справимся ли с таким ответственным поручением, — рассказывали братья. — Работать с людьми, считающими себя верующими, нелегко. Как им раскрыть красоту узкого пути Господнего, чтобы сердце их увлеклось исполнением заповедей Божьих?»

На память пришли слова: "Жив Господь и жива душа твоя!.." (4 Цар. 4, 30). И: "Если Господь не соизждет дома, напрасно трудятся строящие его..." (Пс. 126, 1).

Молились и верили, что при всех обстоятельствах Господь не оставит. Понимали, что успех духовного созидания зависит не от талантов, не от численности людей, не от количества духовной литературы и тем более долларов, которые в избытке получают распространители всевозможных заблуждений и ересей. Главное, чтобы Господь созидал, а Он жив вовеки. Продолжилась бы Его милость над нами и сочувствовала бы Его благодать нашему служению!

Сердце трепетало и от того, что Господь направил нас в суровый край, политый кровью и слезами бесчисленных невинных жертв, среди которых были те, кто ради Божьего дела не возлюбил души своей даже до смерти.

Как-то во время работы христианской библиотеки на одной из улиц Магадана подошла женщина из числа первых жителей: городу 60 лет, и ей столько же.

"Приехав в Магадан, мои родители поселились недалеко от бухты Нагаева, что в Охотском море, — рассказывала словоохотливая женщина. — Отец работал вольнонаемным мастером. Вокруг были мужские и женские лагеря заключенных, жили ссыльные. Все построено их руками. Они осваивали добычу цветных металлов, угля. В детстве я часто видела, как заключенные, едва живые после длительного морского этапа (а многих навеки скрыла морская пучина), покидали баржу, прибывшую в бухту, и, подгоняемые конвоем, под хриплый лай собак, шли в жуткую неизвестность по Колымскому тракту. Для многих обессилевших этот путь был последним на земле. Вы сегодня говорите о Боге на том месте, где под каждым камнем лежат чьи-то кости, — продолжала

женщина свой тяжелый рассказ. — *Один Бог знает, сколько здесь осталось безвинных жертв чьего-то произвола...*"

Мы не раз посещали с благовестием порт Нагаево — начальный пункт Колымского тракта. Теперь это большая трасса, связывающая населенные пункты этого угрюмого края. Она не асфальтирована, так как почти всю территорию Магаданской области занимает Колымское нагорье. Почва каменистая, и дорога выложена из камня. Передвигаться по ней сложно. А каково было раздетым, голодным людям долбить вручную каменные глыбы?! И ютились заключенные в едва сколоченных бараках, которые не спасали от длительной зимней стужи с морозами до - 40 °.

В Магадане мы жили недалеко от тюрьмы, через чрево которой не так давно прошли и наши братья Д. В. Миняков, Г. В. Костюченко, А. В. Никитков и другие. Еще раньше через ужас этой долины смерти с молитвенным воплем прошел наш дорогой служитель и многолетний узник Христов — Н. П. Храпов.

При воспоминании об их подвиге сердце наше учащенно билось и наполнялось желанием потерять и свою жизнь во имя Господа и для спасения людей, томящихся в беспросветном мраке греха. Сознание своей малости и величия благодати Господа, удостоившего нас пройти со словом примирения по следам святых Своих мучеников, переполняло душу.

Под рокот прибоя мы глядели на кровавое зарево заходящего солнца в бухте Нагаева, и в памяти невольно всплывали слова гимна, написанного Н. П. Храповым:

*Закат обагрился кровавой зарею,
Сгущается сумрак ночной...
С горячей мольбой встаем пред Тобой
Мы, Боже, Отец всеблагод.*

*Последние силы слабеют порою
В борьбе непосильной с нуждой,
Но Слово святое готовы с Тобой
Нести мы тернистой тропой.*

*Закованы злобно Твоими врагами,
Опутаны сетью стальной,
Оставлены всеми, забыты друзьями,
Но мы не забыты Тобой.*

*Прости, что поникли седой головою,
Опорой в страдании будь.
Всевидящий Отче, Ты в сумраке ночи
Позволь нам теперь отдохнуть.*

*От южных степей до Сибири угрюмой
Страдальцев Своих осмотри,
И темной порою святою рукою
Ты слезы с очей их отри.*

*Забытых детей и подруг одиноких
В нужде и скорбях не покинь!
За бури и грозы, за радость и слезы
Хвала Тебе, Боже! Аминь.*

В те годы этот гимн впервые пел, заливаясь слезами, мужской хор из 30 арестантов — стра-

дальцев за имя Иисуса Христа, многие из которых окончили свой земной скорбный путь на Колымской земле.

Ежедневно в течение трех часов мы стояли с библиотекой в разных районах Магадана. Основная цель этого труда — беседы с людьми. Многие жители говорили, что у них есть Евангелие. Это были: адвентисты, харизматы, последователи новоапостольской церкви, называющие себя баптистами (они были одеты в черные мантии и с крестами), пятидесятники, кришнаиты, католики, православные, сатанисты — всех не перечислить.

Подходит женщина: "Меня два года назад отлучили от церкви, но дар иных языков я имею". Мы понимали, что у этих людей поражен дух, они жестоко обмануты. Сознали, что предстоит нелегкая битва, и Господь положил на сердце каждый день быть в посте хотя бы одному из нас, потому что "сей род изгоняется постом и молитвой". Сначала через день, а потом и ежедневно, нередко до 16 часов, в течение двух месяцев мы постились. Просили друзей поддержать нас в молитве. И Господь давал силы. Встречи и беседы многому учили. Располагались к истине люди даже из церквей других вероисповеданий.

Удивительно, как при таком наводнении религиозных учений в городе осталось немало людей, ничего не знающих о Боге. Мы раздавали около тысячи Новых Заветов тем, которые никогда его не имели и не читали, но очень желали познакомиться со Словом Божьим. Вручили около 7 тысяч трактатов с адресом дома молитвы нашей группы верующих в Магадане. Но здесь столкнулись с непредвиденным.

Во время работы библиотеки к нам подошли возмущенные люди: "Что вы нас обманываете? Мы, 6 человек, пришли по адресу молитвенного дома, а на нас — собаки!.." Мы недоумевали. Прошли по улице. Оказалось, что именно в том месте, где находится дом молитвы, улица, как елка, расходится по трем направлениям и три дома имеют один и тот же номер. Предложили церкви

и хозяину дома повесить табличку с надписью "Дом молитвы" и указать часы, в которые проходят богослужения. Так и поступили. А чтобы еще издали можно было отличить этот дом, на фронтоне крупными буквами написали: "Спаситель мира — Христос".

Один из постоянных вопросов к нам: "Вы не из церкви «Слово Жизни»?" Подходили также

Пришло спасение и жителям многострадального края (г. Магадан).

и представители этой церкви. Помолвившись, мы решили посетить их собрание. Не успели переступить порог дома, как нас оглушила электромузыка, которая не просто возбуждала, а буквально заводила присутствующих. Дом был полон народу, все прыгали (даже 80-летняя старушка), хлопали, кричали что-то непонятное... На сцене — потные хористы, по лицу косметика расплылась, прыгают, кричат...

Передали по рядам ведро для сбора десятины: кто свертки кладет, кто в трансе снимает с себя украшения и отдает. При выходе — ящики с тушенкой, сгущенным молоком и другими продуктами для того, чтобы привлечь людей гуманитарной помощью.

Читаем в городе объявление: "Дорогой друг! 25 июня 1999 года состоится молодежный христианский фестиваль «Белые ночи». Ждем Вас по адресу... с 19.30 и до упора. Иисус любит «Белые ночи»!" Этот фестиваль устраивали приверженцы 8 религиозных течений. Стыдно было

смотреть, что там происходило. Налицо — страшное обольщение последнего времени! Кощунство над Господом и Его учением! Как важно и необходимо сегодня в Магадане провозглашать здоровое учение!

Вспоминаются чудесные беседы с людьми. (Мы всегда в свободное время выходили на улицы города с трактатами.) Мужчина лет 60 пошел домой взволнованный: "Понимаю, что моя жизнь на волоске: я пережил инфаркт. Часто думаю: для чего живу? Вспоминаю прошедшую жизнь, сколько горя и бед здесь испытано, а теперь не могу выехать на материк — билет очень дорогой. Спасибо! Вы принесли мне слова утешения!" — сердечно благодарил он.

В порту Нагаево работник судна поразил откровенностью: "Я не вижу смысла и цели в жизни. Молодой, а ничего меня не радует..." Но каким восторгом засияли его глаза, когда он взял предложенное Евангелие!

Посещали дом для престарелых, проповедовали, пели в комнатах для мужчин и женщин. Многие брали Евангелие, хотя покаяний не было. Нас предупредили, что здесь много бывших уголовников-рецидивистов, которые всю жизнь провели в лагерях, а теперь доживают здесь последние дни. Именно с их стороны мы испытывали сопротивление. Но слава Богу, Он явил милость. Были люди, которые со слезами принимали Евангелие.

Посетили дом инвалидов для взрослых. Предложили им Евангелие. (Раздали также персоналу.) Сейчас трудно жить всем, тем более нездоровым людям. Их прожиточный минимум действительно минимальный. Если в городе не выдают зарплату (закрываются шахты, не завезли топливо; хлеб стоит 18 руб., и тот не всегда в магазине), то кто позаботится об этих одиноких беспомощных людях? Мы умоляли Господа о милости и для них, и для всех жителей этого отдаленного края, чтобы Он открыл им глаза на истину и они, утомленные грехом, нашли бы покой у ног Спасителя!

Старались также уделить больше внимания духовной жизни церкви, потому что сознавали: если неверующие не идут в церковь, — значит причина в христианах. Сказывается длительное отсутствие здесь служителя.

Провели много личных бесед по вопросам нашего вероучения, очищения, освящения. Братья и сестры восторженно, пожелали исповедоваться в запинающих грехах — и получили свободу.

Нас пригласили посетить поселок Уптар, в 40 км от Магадана. Для чтения Слова Божьего там собираются человек 10, среди них: пятидесятники, адвентисты и другие. Готовы принимать людей любого вероисповедания, лишь бы читали им Слово Божье. В таком случае здорового

духовного познания истины трудно ожидать. Мы стали посещать их со словом назидания два, иногда три раза в неделю.

Они попросили совершить для них вечерю Господню. Выяснилось, что они не знают, кто и как должен ее совершать. У них каждое воскресенье вечерю совершал молодой человек, не служитель.

"На нас практиковались разные миссионеры, — с горечью делились друзья. — Приехали одни и проповедовали: «Написано: "Просите, и дано будет вам"». Один просил Бога послать ему «Мерседес» металлического цвета к такому-то времени, сестра просила коричневые сапоги..."

Мы старались постепенно объяснять им начатки учения Христова. Читали Слово Божье, проводили беседы, молились.

Возвращаясь с вечернего общения, мы не раз вспоминали наших братьев, служителей Совета церквей, Д. В. Минякова и Г. В. Костюченко. В этом поселке в 80-е годы они возвещали истину Христову своей жизнью в лагере строгого режима. Доныне сохранилось доброе свидетельство об их подвижничестве. Слава Господу, теперь и в Уптаре зажжен светильник Церкви Божьей! Господь принял от земли вопль крови многих святых Своих. Действительно верны слова гимна:

*По тернистой дороге страданья
Всюду видим мы крови следы,—
Это первые шли христиане
Совершать чудный подвиг любви.
Их святое небесное пламя
Бури зла потушить не смогли,
И до нас сквозь огонь испытанья
Его старцы седые несли...*

Около месяца мы потрудились среди друзей в Уптаре: личные беседы, покаяния, осуждение греха. "Вот теперь-то нам Господь открыл, что такое жизнь с Богом. Да, мы были неверующими совсем..." — сокрушались люди. Слава Господу, Он по Своему верному обетованию и ныне пробуждает к новой жизни и наставляет на всякую истину искренне ищущих Его.

29 августа 1999 года совершилось долгожданное крещение в г. Магадане: 5 душ из поселка Уптар и обратившаяся к Богу глухонемая сестра из Магадана вступили в завет с Господом. Старые члены церкви говорили, что давно не испытывали такой радости. В эти дни одна из крещаемых серьезно заболела и колебалась: принимать ли сейчас крещение? С какой радостью она благодарила Господа, Который утвердил ее в решении и не только принял в ряды Своей Церкви, но и послал исцеление!

Прошли праздничные жатвенные богослужения в Магадане и в Уптаре. Дети Божьи благодарили Господа за посланный урожай.

Еще перед отъездом в Магадан, один из служителей очень просил нас посетить человека, которому он два года назад преподал крещение

в Одесской области. Теперь он жил в Синегорье, в 600 км от Магадана. Совсем недавно этот поселок, где построена Колымская ГЭС, насчитывал 17 тыс. жителей, теперь в нем осталось меньше половины. Мы разыскали этого брата. Узнали, что, поселившись здесь, он не присоединился ни к каким религиозным течениям, а сам, как мог, проводил богослужения. Собиралось человек 10. Души осознавали себя грешниками, но внешне в их жизни ничего не переменилось. И это понятно: новообращенный брат мог передать им духовных познаний столько, сколько сам имел. Каждый день мы беседовали с ними, проводили богослужения, благоговевали. Пять человек обратились к Господу. Крестили троих. Одна сестра приняла крещение в зарегистрированной церкви на материке и присоединилась к этой группке. Да сохранит их Господь!

Такова закономерность: там, где пролегла скорбная, политая кровью, тропа страдальцев Христовых, пробиваются ростки новой жизни.

Благодарим Господа, что Он услышал просьбы Своего народа об этом суровом крае. Теперь группы нашего братства есть в Магадане, Уптаре,

Синегорье. Верующие рассказывали, что западные миссионеры учили их оставаться независимыми группами и не принадлежать ни к какому союзу.

"Но мы чувствовали, что это не по Слову Божьему. В народе Божьем должно быть единство, как и во времена Апостолов, чтобы церкви молились друг о друге и помогали друг другу, — объясняли они. — Как мы желаем ощущать эти взаимно скрепляющие связи с братством Христовым! Пожалуйста, не оставляйте нас. Расскажите о нас вашим, а теперь и нашим братьям".

Мы пояснили, что стараемся не оставлять однажды начатое дело и будем просить Бога послать средства на дорогу и прилагать все желание и стремление, чтобы устроить дело Божье в этом регионе. Верим, что Господь будет направлять наши пути, ведь это Его дело.

Да! Этот политый слезами край нуждается еще в тружениках Христовых. Многие поселки разбросаны по всей Колыме и их трудно достичь, но живущие в них томятся в грехе и нуждаются в любви Божьей. Надо спешить помочь им, пока еще день».

МОЛДАВИЯ

Вопрос благовестия был главным всегда, тем более сегодня, потому что Христос повелел: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк. 16, 15). Мы понимаем, что каждый христианин ответствен за грешников своего города, села, дома, где проживает.

Нужда в благовестниках ощущается всюду. И мы должны делать все, чтобы как можно больше людей услышали евангельскую весть. Грех останется на нас, если мы не исполним заповеданное Христом.

Более года назад ревнующие о распространении благой вести молодые братья Кишиневской общины СЦ ЕХБ пришли на церковный совет с картой Молдавии, на которой обозначили районы, где нет не только ни одной церкви, но и ни одного верующего ЕХБ.

Одно из таких мест — село Пересечина (20 км к северу от Кишинева). В нем действуют два православных храма, люди считают себя верующими, но истинной жизни во Христе нет. «Вы готовы к натиску со стороны ревнителей традиционной церкви? Выдержите? — высказал опасения один из служителей. — Не лучше ли установить евангелизационную палатку неподалеку от села и там проводить богослужения?»

После некоторых рассуждений братья, упова на Господа, все же благословили молодых друзей на проповедь Евангелия в этом селе. Они помолились, вверив благовествующих Божьему попечению.

Первый раз (20 августа 1998 года) более 20 молодых братьев и сестер приехали в село Пересечина. Они установили евангелизационную палатку. Обошли все дома, приглашая жителей на богослужение.

На первое ознакомительное служение людей собралось много, и прошло оно хорошо. Проповедовали молодые братья (самому старшему из них было около 30 лет).

Слушатели почти все разошлись, когда подъехали пьяные хулиганы и потребовали снять палатку. Вели себя дерзко. Поскольку благовествующие им не подчинились, они сами сломали палатку, а христианскую литературу, предназначенную для жителей села, сложили и подожгли. «Говорят, вы детей в жертву приносите? Сейчас на этом костре мы вас в жертву принесем», — угрожал один из хулиганов, держа в руке нож. Слава Богу, все обошлось благополучно, никто не пострадал.

О происшедшем известили Кишиневскую церковь. К 10 часам утра следующего дня в село подъехали верующие.

Жители, узнав о случившемся ночью, все же собрались на воскресное богослужение. Желающих послушать Слово Божье собралось немало. Под открытым небом они внимали словам спасения.

«Мы желаем проповедовать вам Евангелие, но сегодня ночью ваши друзья или знакомые, а может быть и чьи-то сыновья, сожгли Евангелия, которые мы хотели подарить вам. Этот пепел будет свидетелем против вас в день Божьего суда. Христос, посылая Своих учеников на проповедь, сказал: "Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в

другой" (Матф. 10, 23). Если среди вас есть хотя кто-нибудь, желающий пригласить нас в свой дом или двор, где можно будет собираться и читать Слово Божье, мы останемся здесь. Если нет, мы пойдем в другое село».

Несколько жителей пригласили в свой дом, и вот уже год, как в это село несколько раз в неделю приезжает кишиневская молодежь и проводит богослужения. Правда, не без трудностей. Хулиганы не унимаются. Иногда они переворачивали скамейки вместе со слушателями, били односельчан, выходящих с собрания. Но это не останавливает жителей. В иные дни во время служения возле дома людей собиралось на улице больше, чем во дворе. Тогда проповеди звучали громче, чтобы люди пришли не напрасно.

Месяца через три после первого посещения в этом селе стали обращаться к Богу грешники. В этом году пять человек приняли святое водное крещение. Для служения туда переехал брат с семьей. По воскресеньям в его доме собираются до 25 человек. Образовалась церковь. Стоит вопрос о рукоположении брата. В ближайшее время в селе братья и сестры намерены строить молитвенный дом.

Год назад здесь не было ни одного верующего, призывающего имя Господа от чистого сердца, сейчас есть живые души, имена которых записаны в книге жизни. Благодарение Богу!

В том же 1998 году с Божьей помощью, друзья установили палатку еще и в русском селе Самананка. На протяжении трех недель ежедневно проводили богослужения как для детей, так и для взрослых. Люди, заканчивая к 10 часам вечера трудовой день, приходили послушать Слово Божье, с желанием разучивали христианские гимны. Беседы затягивались иногда до часу ночи.

Жители расположены к благоговущим. Некоторые приносили фрукты, овощи. Предоставляли место для ночлега.

Сейчас в селе 4 члена церкви. Собираются в доме у новообращенной сестры, посвятившей для богослужений большую комнату.

Небо радуется, когда кается одна душа, а здесь — новые церкви рождаются — как не радоваться и не благодарить Бога!

Еще один район, неохваченный благовестием, обозначенный молодыми благовестниками на карте Молдавии, был г. Кэинарь (70 км от Кишинева). Но палатку установили сначала в с. Нисовка — в 10 км от г. Кэинарь. И здесь только после полевых работ люди приходили на богослужение. В 12 часов ночи друзья объявляли, что служение закончено. В палатке около 70 человек — и никто не уходил! Звучала новая проповедь, а слушатели называли номер любимейшего гимна. За короткое время они успели выучить христианские гимны! И после полуночи оставались желающие побеседовать.

Пришло время снимать палатку. Слава Богу, нашлись жаждущие души и пригласили в свой дом

для дальнейших богослужений. Через два месяца в селе было первое покаяние.

Затем палатку установили непосредственно в г. Кэинарь. Только началось первое богослужение — человек около ста разгневанных людей пришли разгонять собрание. Приехала милиция и защищала проповедников от произвола толпы.

Возможно, первый раз в истории нашего братства пришлось видеть работников милиции, стоящих затылком к проповедникам. Они уговаривали толпу успокоиться.

Разъяренные люди бранили и милиционеров. Братья вынуждены были собрать палатку. Перед уходом обратились к возбужденной толпе: «Нет ли желающих пригласить проповедников на свой участок, чтобы читать Слово Божье?» Велика благодать Господа! Вопрос не остался без положительного ответа. Объявили, что следующее служение пройдет уже во дворе.

Несколько лет подряд дети Божьи с. Ивановки несут попечение об уверовавших в селе Немцены. По милости Божьей в августе 1999 года четыре души пожелали принять крещение. В назначенный день около 50 верующих, четыре служителя и четверо крещаемых пришли на берег озера, расположенного в центре села.

Неожиданно тревожно зазвенели колокола. Сбежался народ, а с ними священник, который принялся черпать воду, ведро за ведром, и венником брызгать на верующих. Переодеться крещаемым в белые халаты не было возможности. Служитель, поняв ситуацию, пригласил крещаемых быстро сойти в воду в той одежде, в какой пришли, и каждому преподать крещение.

Селяне не успели опомниться, хотели помешать, но было поздно. Счастливые крещаемые были уже на берегу. В досаде одна женщина прыгнула в воду и пыталась утопить служителя, но все обошлось благополучно.

Всех, пришедших на берег озера, служители пригласили в с. Ивановку, где будет продолжено праздничное богослужение. Около 25 человек согласились поехать. Среди них и женщина, проявившая ревность не по рассуждению. Выслушав проповеди, пение, она подошла к служителю, которого хотела утопить: «Вы уж простите меня. Я не знала, кто вы такие...» За ней и односельчане просили прощение у верующих: «Мы не знали против кого воевали... И зачем мы мешали вам проводить служение?! Простите!»

Сейчас в Немценах все село знает о верующих, люди приходят на богослужения. Есть надежда на Господа, что здесь народ пробудится и церковь будет расти.

Чувствуя ответственность за пробужденные Господом души, Кишиневская церковь благословила молодые семьи на переезд для духовного служения в Ваду-луй-Водэ; Бэлэбэнешты, Пересечину, Дубосары и другие места.

КИРГИЗИЯ

В этом году впервые в Киргизии, а может быть и в братстве, на евангелизационное служение благовестники отправились на лошадях в горы Тянь-Шаня, где 10 лет назад работал егерем брат из с. Ивановки. 10 лет он молился, чтобы Бог предоставил ему возможность рассказать об Иисусе Христе людям, живущим высоко в горах, практически полностью изолированным от внешнего мира, для которых ни разу не звучало Слово Божье. Господь ответил на его молитву: брат получил утверждение, что необходимо ехать. Возник вопрос: с кем? Нужны люди, умеющие ездить верхом на лошадях в горах. Господь явил Свое благоволение: еще два брата согласились отправиться в нелегкий путь. Вместе они стали объезжать лошадей, приучали их ходить караваном, готовили седла, необходимые вещи.

Возложив упование на Господа, 27 июня 1999 года в 4 часа утра благовестники отправились в горы. Въехали в лесную зону. Неожиданная встреча прервала их мирный путь: братьев остановил человек, представившийся егерем, который настойчиво возвращал их, называя браконьерами. Господь разрушил злой умысел: подъехал подлинный егерь и самозванец обнаружился. Братья отправились дальше. В первый день прошли около 50 км.

Во второй — отдыхали и сами, и уставшие лошади. Привыкая к новым условиям жизни, путники знакомились с людьми, беседовали с пастухом-киргизом, подарили ему детскую Библию на родном языке. Киргиз внимательно слушал необычную весть.

29 июля продвигались по опасной дороге через перевал Кегеты.

Затем пошли крутые подъемы, дорог нет, все размыто дождями, сплошные обвалы. Чем выше поднимались, тем сильнее ощущалось холодное дыхание гор. Реже встречались кустарники, и даже трава. На вершине перевала (4600 м) растительности нет, лежит никогда не тающий снег. В иных местах лошади проваливались в снег так, что только одни головы торчали. А вот — и ледники: сплошные массыдвигающегося льда.

Перевалив через пик горного хребта, братья увидели под собой величественно плывущие облака. Преклонили в восторге души колени, поблагодарили Бога за прекрасно созданный мир и за помощь, охрану в опасном подъеме. Просили благословения на не менее опасный спуск в долину, и на встречу с кочующими жителями впадины между горами — Кора-Кол.

«Спускались по очень крутой насыпи. Дух захватывало и от красоты, и от опасности. Доверились Богу, как беспомощные дети. Отпустили поводья, чтобы лошади природным чутьем сами выбирали

дорогу — у них это получается лучше. Вокруг — тьма, снег буквально засыпал, в метрах пяти ничего не видно, хотя было три часа дня. Одно неосторожное движение — и окажешься в пропасти, где тебя никто не найдет. По милости Божьей спустились благополучно».

«Места те же, я же здесь был, и направление тоже, но дожди и обвалы с гор изменили местность до неузнаваемости. Машиной сюда не подъедешь. Только верхом на лошади или пешком», — вспоминал брат, работавший в этих прекрасных местах.

Долина утопала в роскошной зелени и цветах (Кора-Кол в переводе — «Черная рука»). В первой юрте на берегу реки жил угрюмый старик с женой и внучкой. Киргиз неплохо говорил по-русски: «Откуда пришли?» — «С Чуйской долины». (Между жителями Чуйской, Кора-Кольской и Сусамырской долинами отношения натянутые.)

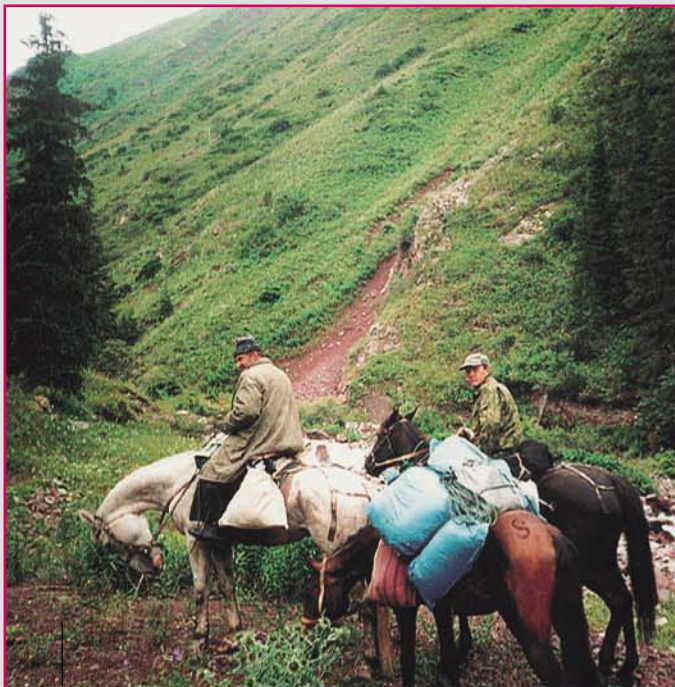
Узнав о цели приезда братьев, киргиз помрачнел: «Вас здесь не примут с этим делом...» Разговор сначала был сухой, но потом старик смягчился, пригласил гостей в юрту и угостил кумысом. «Простите, если что не так было...» — добродушно произнес он и показал, где лучше установить палатку, расседлать лошадей.

На другом берегу реки виднелись три юрты. Обитатели их обратили внимание на спешившихся с коней незнакомцев. Вскоре от них подъехал киргиз: «Кто такие?» Убедившись, что это мирные люди, успокоился и, получив в подарок «Инжил» (Новый Завет), уверил братьев, что они свободно могут располагаться на этой земле, никого не страшась. Позже подъехали еще трое мужчин. Глядя, как дружелюбно разговаривают с братьями их друзья-киргизы, и эти проявили радушие. Братья молились, чтобы Господь расположил сердце киргизов читать Слово Божье на родном языке. Просили у Бога мудрости передать жителям высокогорной долины весть о спасении так, чтобы она стала не только доступна, но и дорога им.

На следующий день киргизы пригласили братьев в гости. Но в ночь мужчины неожиданно уехали на похороны. И братья побеседовали только с киргизкой, которая хорошо понимала по-русски. Подарили ей Слово Божье. Взяли обувь в починку. Брат-сапожник с радостью послужил и в этом, кажется, простом деле, но оно расположило киргизов еще больше.

Всю следующую ночь лил дождь. Уровень воды в реке значительно поднялся. Переправляться опасно. Значит, общение с людьми не состоится. Тогда братья решили пребыть в посте и молитве о пробуждении жителей этой горной долины.

Хозяева юрт, наконец, вернулись с похорон, но от разговоров уклонялись, хотя несколько раз проезжали мимо. Чувствовалось непонятное напряжение. Казалось, что дверь для общения с людьми закрыта. Братья условились поочередно каждый день поститься. Поститься каждый день всем вме-

27.07.99 г. Передвигаясь на лошадях, благовестники достигли начала горных хребтов и долин Киргизии.

27.07.99 г. Вечер. Опасный спуск по размытым дорогам через ледники и глубокий снег.

29.07.99 г. Позади ледниковый перевал Кегеты. Перед нами — долина, к жителям которой направлял нас Господь и влекло сердце.

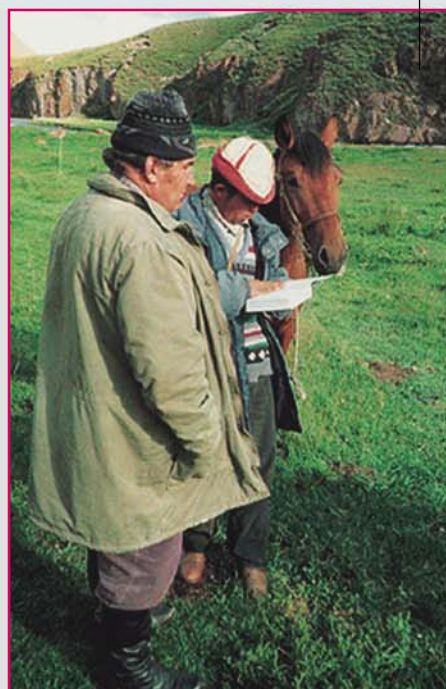
29.07.99 г. Первая встреча с настоящим жителями долины.

Благовестие в высокогорных районах Киргизии

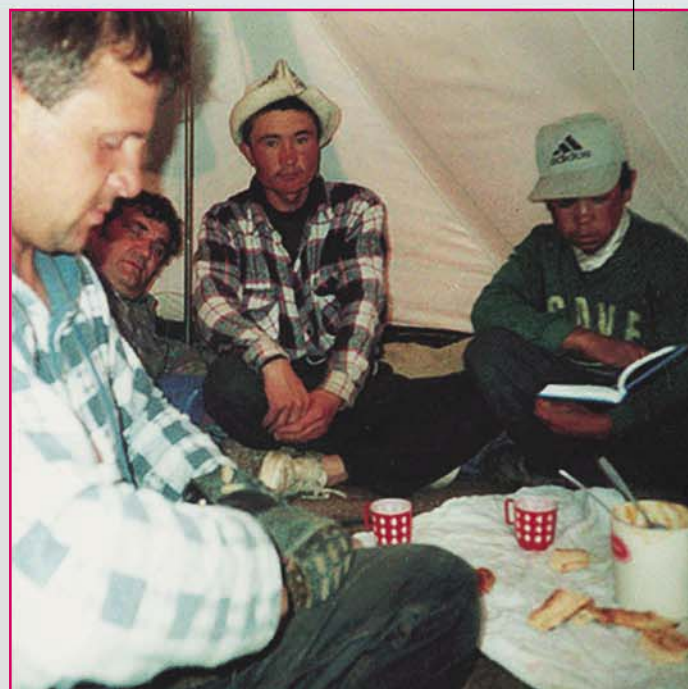
29.07.99 г. Пересекая бурные горные реки вброд, под воду ушла одна лошадь, но осталась жива.

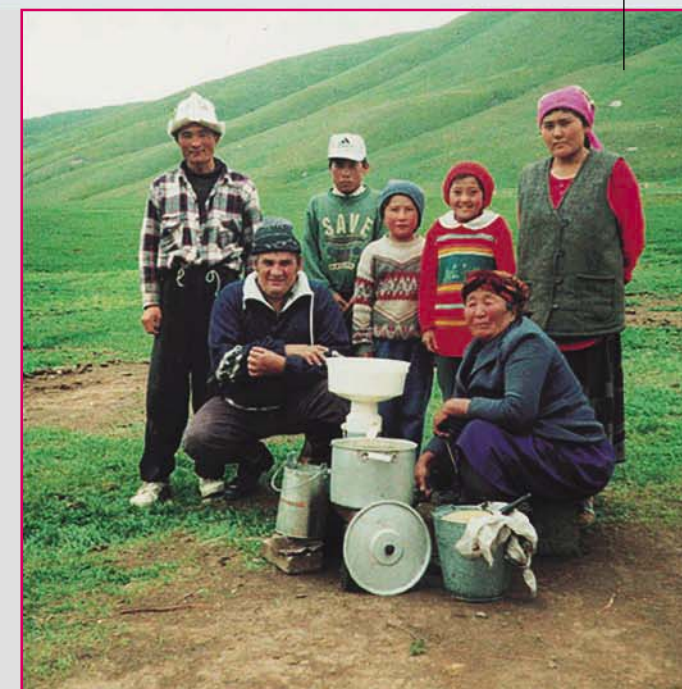
29.07.99 г. Киргиз получил в подарок Инжил.

30.07.99 г. Свидетельство о Господе.

«Господи! Открой сердца к принятию истины людям, с которыми Ты даровал нам короткое общение».

сте у них не хватало физических сил, так как сказывалось пребывание в высокогорной долине. Ожидая ответ от Господа, благовествующие не осмелились опережать Бога и были благодарны за то, что киргизы разрешили находиться на их земле, не увели лошадей, хотя геологи, которых они позже встретили, говорили: «Зачем вы сюда пришли? Лошадей ваших уведут, а вас застрелят и в реку бросят. И искать вас никто не будет».

Но тревога все же вкрадывалась в сердце: может, по одному дежурить ночью, чтобы лошадей не увели?... «Нет,— сказал ответственный за группу,— давайте помолимся и, доверившись Богу, будем спать...» Лошадей никто не тронул. А у вооруженных геологов (их было человек 30) лошадей отняли. Утвердившись, братья решили покинуть это место. Утром все еще надеялись поговорить с тремя мужчинами. Молились о них. Вдруг в полдень с другого берега реки кто-то позвал братьев. Один из них оседлал лошадь и переправился через реку. К нему подбежал молодой человек, лет 20. «Дядя Володя! Ты меня не узнаешь? — обнял он брата. — Ты же здесь работал егерем! Я тебя хорошо помню! Мы жили с тобой в одной юрте! Я тогда был еще мальчишкой!..»

Встреча была чудным подарком от Бога. Юноша-киргиз рассказал, что трое мужчин, уехав на похороны, стали распускать среди живущих в долине худые слухи о благовестниках: «У них сильные кони, видать, опасные люди! Но дела у них добрые: кому обувь починят, кому книги о Боге подарят...» Братья поняли, что люди их боятся. Некоторые жители даже не спали, стерегли ночью скот и коней.

«Но вы не тревожьтесь! Здесь вас никто не тронет! Занимайтесь своим делом. Я всем расскажу, кто вы такие и что вас не нужно бояться», — обещал молодой киргиз.

Зная национальные особенности местных жителей, брат предложил не торопить события. Лучше, когда люди сами расположатся и пойдут навстречу. Братья продолжали пребывать в поезде и молитве. Постепенно киргизы стали приходить к ним в палатку и знакомиться. Одни приносили починить обувь, другие — седло, братья раздавали им Слово Божье и свидетельствовали о Господе. Но настороженность все еще чувствовалась. В один из вечеров приехали два рыбака, русские. Немного с ними пообщались. Засвидетельствовали о Спасителе.

Утром 3 августа братья собрались в дорогу. Между сборами еще раз побеседовали с рыбаками. Один из них, старик, расположился, пригласил в гости, чему мы весьма обрадовались.

Отправились вверх по долине Кора-Кол. Теперь предстояло подняться из долины в горы. И этот подъем преодолели, уповая на Господа. По пути посетили еще две юрты. Один хозяин пригласил попить кумыс. Помог спешиться и держал коней, пока

братья гостили. Когда отъезжали, любезно подсадил на лошадей. Сердце братьев умилялось от такого расположения. В духе каждый молился: «Господи, призри на этих добрых людей. Воздай им за их благодеяние к детям Твоим. И Твое Слово, которое мы оставили им, да будет им во спасение...»

Поднявшись, наконец, на следующий перевал, братья спустились в долину Сусамыр. Первыми их встретили геологи. Братья были уставшие и решили побеседовать с ними после отдыха.

Установили палатку невдалеке. Вечером пошли к ним. Некоторые были знакомы с Библией. Задавали вопросы, кто искренне, а кто с хитростью. Одни говорили: «Что их слушать?! Они в городе надоели и сюда пришли!» Другие возражали: «Они — серьезные люди! Кто сюда заберется ради пустоты?!»

Сусамырская долина лежит чуть ниже, на высоте 3500 метров над уровнем моря, но и эта высота была непривычной для братьев, их одолевала усталость.

На прощанье они решили еще раз побывать в лагере геологов. Встретили их радушно, пообещали обеспечить ночлегом, ужином, пригласили в палатку, а там — собрались в основном начальники. Накрыли стол, налили спирт. Братья отказались есть вместе. Завязалась беседа. Все геологи утверждали, что верят в Бога, но только в душе, а менять жизнь не хотят. Лишь одного из них затронула евангельская весть, он с особым вниманием слушал благовестников.

Утром отправились в долгий и трудный путь домой. Геологи спали после ночного застолья. Братья не знали, как лучше с ними попрощаться. Поспешая завтракали, и тут подошел геолог, заинтересовавшийся вчерашней беседой. Ему подарили Новый Завет и духовную литературу и сердечно объяснили, как можно примириться с Богом.

Проснулись и остальные геологи. Братья еще раз засвидетельствовали им о Божьей любви и раздали оставшуюся духовную литературу на русском и киргизском языках. Геологи поблагодарили за посещение и сожалели о вчерашнем пьяном застолье. Братья помолились и расстались с ними.

За две недели благовествующие проехали на лошадях более 500 километров. Весть о посещении Божьими людьми отдаленных высокогорных мест распространилась по всей долине и привела в движение живущих в кочевьях киргизов.

«Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: "воцарился Бог твой!"» (Ис. 52, 7). Благовестники прекрасны не потому, что сильны взобраться на гору, а потому, что несут неземной мир в стан не знающих истины людей! Несут мир небесный, который примиряет грешников с Богом, успокаивает растревоженное сердце кающихся, возрождает к новой жизни и пробуждает желание следовать за Господом.

Да благословит их в этом Господь!

● ПЕТРОЗАВОДСК

Петрозаводск — старинный город, центр Карелии,— прекрасного, живописного края, со множеством богатых лесов и чистых голубых озер. И все же — это Север со всей присущей ему суровостью. Зимний день, очень краткий и подернутый мглой, свидетельствует о близости к полюсу.

История Петрозаводской церкви начинается с интересного и многозначительного факта. В годы гонений в этот город переехал служитель из Ленинграда с целью образовать церковь. Переезд христианской семьи для духовного труда — это не последних лет явление, а продолжение доброй практики служения братства. В дни тяжелой битвы с неверием воины Христа не только держали оборону, но и наступали. Переживая скорби, церковь не помышляла о собственном благополучии, но всегда помнила великое поручение Христа: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк.

16, 15). Чтобы исполнить эти слова, она не ожидала удобных для этого дней, но шла в мир с проповедью спасения и под градом жестоких ударов.

«*Меня не оставляла тревожная и мучительная мысль о том, что на Севере, даже в больших городах, нет церкви нашего братства,— вспоминает переехавший служитель Василий Дмитриевич. — Эта мысль непрестанно побуждала меня ехать на Север. Это был зов Божий. Стал обдумывать, как же убедить братьев совета Ленинградской церкви отпустить меня, потому что труда и на месте было много. Назначил трехсуточный пост — братья расположились, дали согласие.*

Однако пресвитер В. А. Филиппов, который был моим другом, никак не желал остаться без меня. Опять назначил трехсуточный пост — брат отпустил. Последним препятствием был страх и неуверенность в переезде жены. Я вновь был в трехсуточном посте, и Господь успокоил ее сердце: она согласилась. Вскоре мы переехали в Петрозаводск. Это произошло в 1967 году.

В этом городе церкви не было. В условиях гонений на верных христиан, при материальной скудости и бытовом неустройстве нужно было

Приобщились к спасению и цыгане в Петрозаводской церкви.

Петрозаводск. У молитвенного дома.

с первого камня созидать живую, бодрствующую церковь. Нагрузка была порой непосильна, и только подкрепление и защита с небес помогли удержаться и не пасть. Служитель четверо суток в неделю был в посте перед Господом, взывая о пробуждении грешников. Первое время на богослужение приходили несколько верующих из пятидесятников. Затем стали посещать собрания люди из мира и, удивительно и отраднo, — обращались к Господу. К 1973 году в общине было уже 34 члена, преимущественно молодых людей. Был организован хор, оркестр. Такими чудесами Бог отвечал на молитвы и подвизание Своего раба.

«Переехав в Петрозаводск, — говорит Василий Дмитриевич, — я понимал, что ответствен не только за этот город, но за все северные города в Мурманской, Архангельской областях, в Карелии, в республике Коми. Поэтому с начала моего служения на Севере одно воскресенье я был в Апатитах, второе — в Мурманске, третье — в Архангельске и лишь одно воскресенье в месяц был у себя в Петрозаводске».

В этих трех городах народ Божий в зарегистрированных церквях, услышав от служителя о страдающем, но верном Христу братстве, вышел из-под регистрации и присоединился к гонимой церкви. Теперь служитель должен был заботиться и об этих образовавшихся общинах. Соответственно, внимания Петрозаводской общине уделялось теперь немного. Этим воспользовался обольститель душ — дьявол. Общину стали посещать лидеры харизматических общин из Финляндии, щедро раздавали подарки, обходя детей Василия Дмитриевича, так как знали его отрицательное отношение к их учению. Членов Петрозаводской церкви и гостей сблизало и то, что те и другие были по национальности — финны и разговаривали на финском языке.

«Когда в общине началось брожение, меня арестовали, — вспоминает Василий Дмитриевич. — Это было в конце 1973 года. С тяжелым сердцем я переступил порог камеры, ибо понимал, что обольстители уведут церковь с узкого истинного пути. Так и случилось. Община склонилась к пятидесятническому учению. Много поспособствовали этому часто приезжающие из Риги в Петрозаводск Иосиф и Василий Бондаренко, в то время еще бывшие в нашем братстве, но уже наладившие дружеские связи с иностранцами, которые губили нашу церковь».

Из уз меня встретила только жена и еще одна сестра. Скорбь сдавливала душу. В Петрозаводске нужно было начинать все сначала».

Для служителя Божьего нет большего горя, как видеть отступившую церковь. Не было сил, не было вдохновения начинать труд снова, но многократно испытанные средства: пост, молитва помогли и на сей раз. Понемногу душа начала оживать после такого удара. Радостью для служителя было видеть, как его сыновья приобщились к церкви,

заклучив завет с Господом. С этого и началось созидание новой церкви. Обращались к Христу все новые люди, группка с каждым годом росла.

«Боль, причиненную отступлением церкви, мне пришлось испытать неоднократно, — говорит Василий Дмитриевич. — Дважды пришлось возродить церковь в Петрозаводске, дважды образовать в Мурманске, дважды созидать церковь в Архангельске. Так происходило, думаю, оттого, что я бывал в этих общинах время от времени, а церкви переносили сильные гонения; естественно, такое непостоянное попечение оказалось для них недостаточным. Трудно одному основательно совершать такую огромную работу. Невыносимо больно было видеть, как под натиском гонений рушилось строение, создаваемое многими молитвами, большим трудом, Божьей любовью. Только Господь давал сил вновь протирать руки и вновь строить дом Божий, возлюбленную Церковь Христа. Сегодня есть живые общины и в Петрозаводске, и в Мурманске, и в Архангельске. Слава Богу!»

Петрозаводская церковь выросла до 53 членов. Служение совершают пресвитер и благовестник. Братья и сестры ревностны в благовестии.

В самом Петрозаводске церковь радуется пробуждению среди цыган. Часто бывает так, что половина присутствующих на богослужении — цыгане. Они обращаются к Христу в покаянии и горячо просят служителей преподать им крещение.

В 1999 году служение благовествования совершалось в г. Сортавала (300 км от Петрозаводска), в г. Костомукша (530 км от Петрозаводска). В этом городе есть пять членов церкви, есть также желающие принять крещение. Работает выездная библиотека христианской литературы. Звучала Благая Весть и в п. Кинелахта. На богослужение собираются до 20 постоянных слушателей. Есть дети Божьи в п. Усьте, на ст. Шуйская, которых также посещают труженики из Петрозаводска.

Сердце служителей церкви всегда наполнено заботой о том, чтобы никакая трещина не ослабила и не накренила здание церкви, но чтобы этот чудный храм из живых камней покоился на краеугольном камне — Христе и сохранился до дня Его пришествия.

● КОРЯЖМА

За последние 10–12 лет в Коряжме (Архангельская обл.) небольшая группа верующих, в основном пожилых сестер, значительно пополнилась новообращенными, большей частью молодыми людьми. Новые члены церкви проявляли живое участие в благовестии. В городке трудно найти человека, который не знал бы о церкви живых христиан и не был приглашен на богослужение. Евангелие проповедовалось также в Котласе, в таеж-

ной деревне Харитоново, где сейчас уже 6 членов церкви. Братья несут попечение и о группе верующих в Вычегодском.

Отличительная черта церкви г. Коряжма в том, что там есть братья, способные к служению. Кро-

Да сохранится радость спасенных до дня явления Иисуса Христа! (Коряжма)

ме духовного труда в своем городе и в окрестности братья принимали активное участие в строительстве дома молитвы в г. Великий Устюг. На братских собраниях излагается и обсуждается много добрых планов по служению в будущем.

Новая группа верующих в Харитоново.

● АРХАНГЕЛЬСК

Летнее утреннее солнце щедро наполнило светом просторный зал, в котором собралась церковь на воскресное богослужение. Через раскрытые окна звуки псалмов достигали слуха прохожих, которые замедляли шаг, внимательно смотрели на большой деревянный дом с надписью на фасаде: «Дом молитвы евангельских христиан-баптистов».

В зале на лакированных деревянных скамьях разместилось около 70 человек, среди них дети, заботливо усажённые впереди. Молодежь декламировала стихи, пела в сопровождении фортепиано псалмы, братья проповедовали Слово Божье, пришедшие внимательно слушали наставления, а также внимали благой вести еще не обратившиеся ко Христу, но ищущие спасения посетители. Это день сегодняшний. Путь к нему был труден и тернист.

В 1970 году Архангельскую зарегистрированную церковь ЕХБ впервые посетил служитель отделенного братства. Им был пресвитер Петрозаводской общины В. Д. Балув. *«Я много молился о том, чтобы Господь благословил мое служение на обширной ниве Севера, — вспоминает он. — Всегда болел душой за северные города — Мурманск, Архангельск, Апатиты и многие другие. С радостью воспользовался возможностью посетить Архангельскую церковь. Перед началом утреннего воскресного богослужения ко мне подошла женщина*

и предложила поучаствовать проповедью. Позже я узнал, что она была председателем ревизионной комиссии церкви, а в мире — бывшим капитаном милиции. Моя проповедь весьма заинтересовала членов церкви. После богослужения меня обступили хористы, молодежь. Я рассказывал о братстве, о пути освящения и верности Богу».

Через месяц я вновь посетил Архангельск. Женщина опять предложила проповедовать, на сей раз, уже осведомившись из какого города я прибыл. После богослужения верующие окружили меня, задавали вопросы, спрашивали о многом, выражали поддержку, горячее ободрение узникам и всем страдальцам за Христа».

"Так вы из раскольников?!" — негодующе сверкнув глазами, воскликнула председатель ревизионной комиссии, тревожно наблюдавшая за продолжавшимся общением».

"Мы изгнанные из церквей теми, кто не сохранил верность Христу", — спокойно ответил я.

"Неважно! — заторопилась она. — Если бы я знала, что ты из отделенных, то ни разу не позволила бы тебе проповедовать".

Это слышали все, кто со мной беседовал. Братья и сестры все больше убеждались, что другого пути в небо, кроме пути верности Богу и страданий за это, нет. Я понимал, что недоброжелатели духовного роста церкви и покорившиеся им священнослужители приложат все усилия, чтобы оградить общину от моего влияния. Действительно, за мной наблюдали. Следующий мой приезд почему-то совпал с приездом старшего пресвитера,

который, встретившись с обличающими взглядами народа Божьего, вкрадчивым голосом призывал церковь все же слушаться его. На богослужении присутствовал также уполномоченный. Однако эти работники понимали, что контроль над церковью они потеряли. Было очевидно, что община не приемлет их наставления. Итог этого собрания был таков: сто членов церкви во главе с пресвитером приобщились к страдающему братству и только восемь членов совета, вероятно искушенных компромиссами с богоборческой властью, остались на пути отступления».

Итак, всего три посещения служителя было достаточно, чтобы верующие уразумели узкий путь и пошли по нему. Такая решительность достойна похвалы, если она глубоко осмысленна, ибо ей предстояло быть испытанной в огне страданий.

Как решительна была община в освобождении от пут мирской зависимости, так решителен был мир, воздвигнувший гонения на церковь. Милиция не давала возможности провести спокойно ни одного богослужения. Верующие остро почувствовали бремя многочисленных штрафов. Вот тут и провернулась твердость веры каждого. К сожалению, первым из дрогнувших оказался пресвитер. Он вновь

Христианская библиотека. г. Архангельск.

Архангельская община СЦ ЕХБ (1999 г.).

увел церковь под коварное укрытие — регистрацию. Затем многие, опомнившись, вышли оттуда. Такими зигзагами шло стадо Христово, не имея достойного, мужественного пастыря. Им не оказался и приехавший из Петрозаводска молодой проповедник. Устрашившись угроз гонителей, он опять увел церковь с пути верности. И снова благоговеющие перед Богом люди возвращались на стезю правды, но уже в меньшем количестве. Среди этой группы верных не оказалось братьев. Руководство этой малой общиной поручили сестре, которая в страхе Божьем приняла эту ответственность. Более 20 лет вместе с народом Господним они преодолевали посягательства недругов, выстаивали перед обольщением, не увлекались чуждыми Евангелию учениями.

За этот период церковь увеличилась до 70 человек. Сестры были ревностны в благовестии. В общине каждый год (!) был праздник — крещение. Это весьма впечатляющий факт, если учесть, что в церкви не было трудящихся братьев, что дети Божьи постоянно испытывали гонения. Церковь много лет выражала в молитвах Господу нужду в достойном служителе. «Мы хорошо понимали, что кроме нас есть еще много церквей, так же нуждающихся в здоровом наставнике», — говорит Ольга Федорова, — и все же мы никогда не теряли надежду, что Господь ответит на нашу просьбу. При встрече с ответственными братьями я аккуратно напоминала им о нашей нужде».

Господин жатвы усмотрел нужду Архангельской церкви. Два года назад в Архангельск переехал молодой проповедник с семьей из Санкт-Петербурга. Церковь верит, что друзья окажутся верными, здоровыми, неукоризненными Божьими работниками.

По приезду брата заметно оживилось служение в церкви, а также по области. В поселке Пинега, удаленном на 200 км от Архангельска, Евангелие возвещалось в палатке. Служение благовествования совершалось также в поселках Уйма, Онега, Лешуконское. В Архангельской церкви работают четыре выездных библиотеки христианской литературы. В общине также проходят занятия с детьми, с молодежью.

В летний период воскресные вечерние богослужения церковь совершает в различных кварталах города во дворах многоэтажных домов. Дети Божьи с молитвой несут весть спасения погибающим во грехах соотечественникам.

Благодарение Богу, сохранившему этот островок правды среди бушующего моря лжи. Разлитие многих вод не достигло его (Пс. 31, 6).

● БЕЛОГОРСК

Поселок раскинулся на берегу северной реки Пинега. Вокруг — безграничные леса. Одноэтажные деревянные постройки чередуются с двухэтажными многоквартирными домами. Люди занимаются животноводством, ловлей рыбы, обработкой леса. По свидетельству и словом, и жизнью христианки, члена Архангельской церкви, в поселке образовалась группа верующих. Уверовавшие женщины сердечно молятся о своих мужьях, детях, о пробуждении в поселке.

ЗАКАРПАТЬЕ

14–15 августа 1999 года в районном центре Иршава состоялось молодежное общение церковей СЦ ЕХБ Закарпатской области на тему «Будь верен до смерти...». Во свете Слова Божьего рассматривались такие стороны нашей верности Господу, как:

верность в следовании за Господом: «те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные» (Откр. 17, 14; 2 Тим. 2, 11–12);

верность в ожидании Господа (Матф. 24: 45–51);

верность в духе (Пс. 77, 8);

верность в служении: будь верен в малом (Матф. 25, 21);

верность в исполнении Слова Божьего (Гал. 1, 6–9);

верность в общении со святыми: какое соучастие верного с неверным? (2 Кор. 6, 14–15);

верность в свидетельстве о Господе: «...умерщвлен верный свидетель Мой Антипа» (Откр. 2, 13; 12, 11);

верность в вопросах деторождения — (Пс. 126, 3);

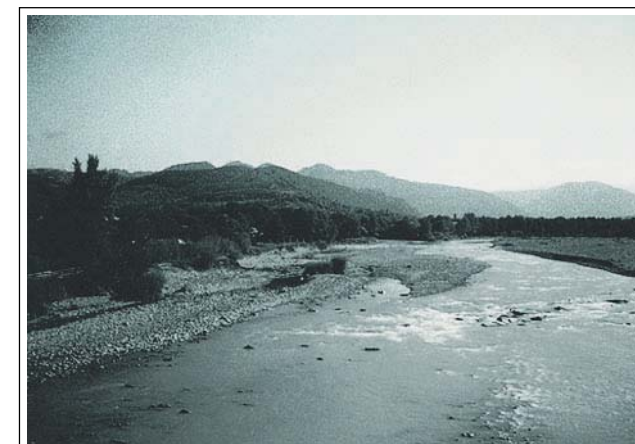
верность в духовном наследстве, преемственности служения братства: «сохрани меня Господь, чтоб я отдал тебе наследство отцов моих!» (3 Цар. 21, 3);

верность в любви к Богу — (1 Иоан. 2, 15).

Эти истины рассматривались в связи с 38-летием братства. В 1961 году в Закарпатье 13 человек были отлучены от официальных закарпатских церковей ЕХБ за то, что откликнулись на призыв Духа Святого и призыв к очищению. Сегодня количество верующих в общинах нашего братства более 900 чел., духовное попечение о них несут 16 служителей.

В 1975 году появилась первая община братства в Закарпатье, состоящая из христиан-цыган. «Некогда не народ, а ныне народ...», — говорит Слово Божье о тех, которые возродились под действием Духа Святого и стали частью искупленного народа Божьего. В нашем братстве около 40 разных национальностей представлены в служении народа Божьего, идущего узким путем.

Начатое Духом Святым пробуждение в цыганском таборе за эти годы широко распространилось. Сегодня здесь действуют 20 церковей и групп верующих,

среди которых три церкви, состоящие из цыган. В двух церквях уже рукоположены на служение братья-цыгане. Один из них — бывший барон. Ради Христа он оставил баронство.

По данным энциклопедии (изд. 1990 г.) предки цыган — выходцы из Индии, их общая численность 1,31 млн. чел., в СНГ проживает 209 тысяч чел. Ведут преимущественно оседлый образ жизни. Дети в школах не учатся, потому что преподавание на цыганском языке не ведется, а другого языка дети не понимают. С раннего возраста растущие в праздности дети приобщаются ко греху: по примеру родителей гадают, воруют, попрошайничают, курят. И вот в это царство тьмы четверть века назад проникли лучи спасительной весты: «Бог любит цыган!» Услышав о Божьем спасении, приготовленном для всех народов, они всем сердцем уверовали, и это преобразило жизнь цыганского табора пос. Королево, Порошково и Подвиноградово.

Церковь в Порошково пожелала, чтобы у них прошло служение по очищению. В результате этого служения они испытали радость освобождения от греха, переданного от отцов — попрошайничества. Этот греховный промысел переходил из поколения в поколение веками. Сегодня под влиянием Слова Божьего греховные традиции меняются на христианские, в обновленной жизни цыган утверждается истина «кто не работает, тот и не ешь...». Осенью 1998 года община (20 членов) присоединилась к братству.

Воистину, Иисус Христос есть «свет к просвещению язычников...». Просвещение свыше не только преобразило их грешные сердца, освободило от оккультизма, но и изменило быт: дети потянулись к знаниям, в домах появились тексты Священного Писания, многие русские гимны переведены на цыганский язык, также поются новые цыганские гимны.

Обычно дети цыган в школах не учатся. Поэтому они неграмотны или малограмотны. Если же кто и обучится грамоте самостоятельно, то не цыганской. За неимением своей, они пользуются письменностью тех народов, среди которых живут. Но вот в мае 1999 года при молитвенном доме в п. Королево открылась первая цыганская школа. В классе, как обычно, парты, доска. Необычно и отраднo другое — школа христианская. В классе висит текст Священного Писания: «...и это будет во славу Господа» (Ис. 55, 13). Появился он не случайно. Этот стих Библии утвердил сестру Татьяну (мать семерых детей), когда она мо-

как устроить для детей школу на постоянной основе. Рассказали служителям о своем желании, они одобрили его и пообещали издать азбуку на цыганском языке.

Азбука, парты, класс... Все это хорошо. Но кто из свободолюбивых цыганских детей будет ежедневно рано вставать? Привыкшие к вольной жизни, они не понимают, что такое дисциплина. Тогда я предложила детям рассказать все это Господу и собраться для молитвы к 9 утра. На следующий день они толпились у моего дома с 6 утра, ожидая, когда проснется тетя Таня! Два месяца каждое утро они намного раньше назначенного времени сбегались на молитву, чтобы Господь благословил их школу и Сам все устроил. Так они привыкли к дисциплине. Некоторые родители не хотели будить детей: "Пусть поспят еще". Тогда они просили друг друга: "Если ты встанешь первый — зайди за мной, а если я — тогда я зайду за тобой". Они

В школьном классе.

Христианская школа п. Королево.

литвенно размышляла: приступать ли ей к обучению цыганских детей? Возможно ли это? Будет ли успех? Она восприняла это Слово как призыв Божий. Трогательен ее рассказ о благодетельной руке Всевышнего, Который позволил осуществить сокровенное желание: научить во славу Божью цыганских детей грамоте.

«12 лет назад я вышла замуж и переехала в цыганский табор. Тогда и пришла мне такая мысль от Бога, чтоб учить детей. Господь открыл мне Свою волю не только в том, чтобы выйти замуж за христианина из цыганского народа, но и чтобы послужить цыганским детям. Раньше я собирала их в своем доме и пыталась научить писать, читать. Но все это было не то. Мы с мужем стали молиться,

будят друг друга и на занятия приходят вовремя.

Кроме внутреннего побуждения и огромного желания научить детей молиться и читать Библию, я ничем не располагала: ни педагогического образования, ни плана обучения, ни необходимых книг по арифметике и грамматике у меня не было. Букварь и те привезли позже.

Занятия начинаются с "тихого часа". Я читаю детям стих из Библии по-русски и прошу объяснить по-цыгански, как они его понимают. Дети высказывают свое мнение, я обобщаю, уточняю. Затем все вместе его повторяем, и я прошу выучить этот стих наизусть. Каждый день они заучивают по стиху из Священного Писания. Через

10 дней дети сдают "зачет": рассказывают все выученные наизусть стихи.

Молиться я учу их по-русски.

Следующий урок — письмо, затем — чтение, математика. Если успеваю, рассказываю им о животных. Цыганские дети знают из времен года только зиму и лето. Объясняю по-цыгански, что такое весна, осень.

В дневниках у детей есть зачеты "за подвиги". Я рассказала им о подвигах Давида, о подвиге вдовы, положившей в сокровищницу храма все свое состояние, — две лепты, о подвиге Вани Моисеева, о подвигах верных Богу служителей по журналу "Вестник истины". Дети сдавали зачеты: кто что запомнил.

Дети очень подвижные, шумят. Учу молиться и вести себя тихо. Молятся: "Боже, дай, чтобы мы не шумели".

Не все дети одинаково усваивают то, что преподаю, но не унываю. С ними я занимаюсь дополнительно. Родители у всех детей — неграмотные, помочь им не могут, со всеми вопросами они идут ко мне.

Цыганские дети стали покупать ручки, тетради, карандаши, чего раньше никогда не было. Весь базар теперь знает, что цыгане открыли христианскую школу. Для неверующих — это необычное явление и в то же время — большое свидетельство о Христе, преобразившем жизнь цыган. Мир не мог заставить цыган учиться, а Бог совершил чудо: дети сами бегут в школу, и родители не препятствуют.

В школе учатся также дети, у которых родите-

Служитель СЦ ЕХБ И. Я. АНТОНОВ (1-й ряд, 3-й слева) среди братьев и сестер церкви п. Королево.

ли неверующие. Дети молятся Богу, чтобы родители покаялись. Я советую детям, чтобы они не только молились, но и жили свято, являли собой пример, чтобы родители заметили в них перемену.

Десять лет назад я собирала детей на библейские занятия и призывала их к покаянию. Помню, во время богослужения, когда в зале было много неверующих, никто из взрослых не выходил на призыв к покаянию. Смотрю, первым вышел цыганский мальчик. Плачет: "Боже! Я грешный и не достоин посмотреть на небо... Я столько нагрешил..." Мальчик еще не закончил молитву, как вышли его отец и мать. "Я должен каяться сначала, а не мой сын..." В тот день многие родители покаялись. Слава Богу, что дети положили начало пробуждению в таборе».

(Из жизни
Абаканской общины
СЦ ЕХБ)

«Великое сотворил Господь...»

На юг Восточной Сибири в конце прошлого века принесли Слово Божье ссыльные проповедники. Впервые зазвучала живая проповедь о Христе в селе Очуры (80 км от Абакана). Затем весть о спасении быстро распространилась по югу Красноярского края и в Хакасии. В Минусинске в конце 20-х годов этого столетия церковь насчитывала около 800 членов. После урагана гонений, пронесшегося над страной в тридцатые годы, ряды общин евангельских христиан-баптистов печально поредели. Стойких служителей кого расстреляли, кого бросили в тюрьму, кого сослали вглубь глухой тайги.

После войны общины братства ЕХБ пережили измену слу-

жителей, которые позволили сильным мира сего вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви и устанавливать в ней свои порядки.

В 1961 году, когда в нашей стране среди верующих ЕХБ Господь воздвиг духовное пробуждение, на призыв идти путем освящения откликнулись и некоторые дети Божьи Абаканской церкви. В те годы из зарегистрированной общины ЕХБ вышла небольшая группа членов церкви. Собрания проходили отдельно.

Стремление к святой и богоугодной жизни ободряло дух братьев и сестер по вере, объединяло со многими верными Божьими детьми в других городах. Кто-то в то время, воз-

можно, полагал, что узкий путь Христа венчает тихая и безмятежная жизнь, усеянная цветами всеобщей похвалы и признания. Глубокое заблуждение! Тем более, что непримиримая борьба искусителя с живой Церковью проявляется не только в жестоких преследованиях стойких христиан. В его арсенале борьбы с любящими Бога — несметное число уловок, ухищрений, обольщений, обмана, осквернения, соблазнов. По этой причине так много встречается не устоявших в истине христиан! Много павших, сдавшихся, утратившихся. Это в полной мере испытали и верующие Абакана.

Помимо постоянных притеснений со стороны воюющих с церковью атеистов, большой урон нанесли церкви и вкравшиеся лжебратья, которые старались увлечь за собой как можно больше последователей. По этой причине церковь разделилась на несколько групп. Несомненно, содействовал этому и тот факт, что со дня выхода из зарегистрированной общины в Абаканской церкви не было своего пастыря.

Служители Совета церквей, заботясь о духовном состоянии Абаканской общины, направили туда для труда молодого брата из Павлодара. (В ней в то время насчитывалось всего около 40 членов церкви.) Собрания проходили в небольшом частном доме.

Пришло время — и некоторая свобода благовествования в нашей стране все настойчивей пролагала себе путь, шире открывая некогда запертые двери. Открытая проповедь Евангелия перестала считаться наказуемым деянием. В церковь через благовестие влилось много новообращенных.

Дети Божьи Абаканской церкви благовествовали не только в Абакане, но и в других городах и селах. Господь прилагал спасаемых: образовалось несколько новых групп на периферии. Церковь в Абакане за этот период увеличилась втрое. Собрания по-прежнему проходили в том же тесном душном доме. Не помогли ни открытые окна летом,

ни вентиляция зимой. По воскресеньям на богослужение собиралось более 150 человек. Назревала необходимость в строительстве молитвенного дома.

Церковь усиленно молилась, чтобы Господь оказал содействие. Приобрести строительные материалы стало легче, но где взять средства? Многие давно не получали зарплату, с большими задержками выплачивались пенсии. И все же большинство верующих желали строить молитвенный дом. В начале апреля 1997 года, с верой и молитвой, приступили к работе, хотя средств было ничтожно мало. Дом решили строить вместительный, чтобы, помимо собраний, предоставлять его для различных служений, совершаемых в нашем братстве.

Братья и сестры дружно взялись за стройку и с первых дней ощутили Божью помощь: когда окончили закладку фундамента, поднялись грунтовые воды. Случись это немного раньше, работу пришлось бы прервать.

Полтора года усердного труда потребовалось, чтобы поставить стены, накрыть крышу, и, спустя несколько месяцев, собрания проходили уже в просторном подвальном помещении нового молитвенного дома.

Несмотря на рост цен, члены церкви жертвовали усердно. Помогало также наше братство и некоторые друзья из-за рубежа. Когда средства были на исходе, Господь вовремя посылал Свою помощь.

На три месяца раньше предполагаемого срока назначили день торжественного собрания для совместной молитвы о благословении служения в новом доме. К этому дню Господь помог завершить недоделки, хотя работать приходилось с утра до полуночи.

Каждый рабочий день на строительстве братья и сестры начинали прежде всего с размышления о Слове Божьем и молитвы. Это послужило большим благословением для тружеников.

«Господь провел нас, как некогда Гедеона (Суд. Изр. 6, 36—38). Гедеон видел, как бедствует народ, и, когда Бог пору-

чил ему сбросить иго мadianитян, он, прежде чем приступить к этому важному делу, испытал волю Божью. Господь показал и нам, что Он благоволил к строительству. Мы сделали "сокровищницу" на которой написали: "Все от Твоей руки полученное, мы отдали Тебе". Бог располагал сердце детей Божьих к удивительной жертвенности. В городе остановилось всякое строительство, а молитвенный дом возводился непрерывно.

Гедеон по повелению Божьему возвратил домой робких и боязливых, и у нас нашлись боязливые и робкие, которых пугало отсутствие средств, специалистов. Но Господь прославился через немногих, которым давал силу, способности и средства в свое время. Из уст членов церкви не сходят слова: "Великое сотворил Господь над нами!"

Гедеон испытывал народ у воды, то есть на бытовых нуждах: кто как пьет и ест. И нас Господь испытал: у всех строителей свои семьи, свои нужды, ежедневные проблемы, — кое-кого они повернули назад. Но кто трудился, бодрствуя не только над своим духовным состоянием, но и всей своей семьей и приходил каждый день к восьми часам утра на строительство, где все вместе в течение часа читали Слово Божье и молились и только потом приступали к работе, — тот в испытаниях не повернул назад. Мы свидетели тому, как Господь обильно благословляет тех, кто всякое дело — великое оно или малое — начинает с молитвы, кто откликается на нужды дела Божьего доброоотно и радостно. Того не захлестнут воды ежедневных забот. Господь дарит им особые победы.

28 ноября 1999 года, в день благодарственного служения и просьбы о благословении, 20 душ вышли вперед, преклонили колени перед Господом и в молитве раскаяния отдали свое сердце Ему.

"Да будет с нами Господь, Бог наш... да не оставит нас, да не покинет нас... чтобы все народы познали, что Господь есть Бог, и нет кроме Его" (3 Цар. 8: 57, 60).

Молитвенный дом
Абаканской церкви

Представим картину: в штормящем море терпит бедствие корабль. Ураган яростно рвет паруса, ломает мачты. Огромные волны с оглушительным ревом перекачиваются через палубу, сметая все на своем пути. Со стоном и скрежетом борта все больше поддаются могучим ударам, и вода жадно устремляется в щели. Рев бури злорадно поглощает отчаянные крики тонущих...

Но вот забрезжил рассвет, гигантский вихрь унесся дальше в поисках своих жертв, всходит приветливое солнце. Вода еще не до конца успокоилась, но это только красит пейзаж, делает его привлекательнее. Бесконечными переливами и бликами играет в волнах светило, и уже ничто не напоминает о недавней гибели корабля, ничто не тревожит взор. Море уже десятки тысяч раз успело перекачать волны над местом трагедии, как бы сглаживая свое преступление. И, возможно, только случайным всплеском прибьет к ближайшему берегу какие-либо предметы с корабля — чаще это ни о чем не говорящие деревянные обломки, но изредка среди них попадаются и драгоценные вещи.

Не так ли бывает в житейском море? Чью-то трагедию, горе, нужду едва видят, едва помнят современники, а новое поколение, словно волна, предаст это забвению, готовя сцену для новых драм, часто с поразительной точностью повторяющихся.

И лишь нежный всплеск чьих-то воспоминаний выносит из моря забвения судьбы отдельных людей. И как предметы с погибшего корабля, выброшенные на берег, бывают весьма ценными, так и некоторые судьбы, вынесенные из прошлого бережной памятью, представляют собой неоценимые жемчужины.

Последующие строки и призваны стать тем тихим всплеском воспоминаний, в котором небесным светом блеснет драгоценная жемчужина — судьба истинной христианки.

Наше братство евангельских христиан-баптистов, объединенное служением Совета церквей, состоит из двенадцати региональных объединений. Сибирское объединение — одно из самых территориально крупных. Оно простирается до Сахалина и Камчатки, захватывает многие северные города и поселки, среди которых и город Магадан — центр Магаданской области.

Этот город и эта суровая земля, которая зовется Колымой, печально знамениты. В годы репрессий в эти края были сосланы десятки тысяч заключенных, среди которых было немало и христиан. Степень страданий этих мучеников невозможно выразить, описать. Искошенные от голода тела почивших лишены большими и бесчисленными грудками вмерзали в скалистый грунт. Много верующих сложили там свои головы. Смерть пировала. Но однажды произнесены были великие слова: «Поглощена смерть победою» (1 Кор. 15, 54). И если

тела святых еще ждут торжества этой истины, то вера святых уже попирает смерть, уже торжествует. Именно на этой истине, как на твердом камне, зиждется ясно просматриваемая закономерность: там, где пролегали скорбные тропы верных учеников Христовых, обильно политые слезами и кровью, позже множеством ростков пробивается жизнь. Христова жизнь! Один из таких добрых ростков потянулся к небу и в Магадане. В этом городе служат Богу верные Его дети, свидетельствуя людям о Божьей любви.

В пятидесяти километрах от Магадана расположен поселок Ола. Сюда, в этот обычный невзрачный северный поселок с однотипными деревянными домами, между которыми пролегали петляющие ленты улиц, приехали братья. Они искали дом, в котором жила старушка — человек удивительной судьбы. Об этой христианке им рассказали верующие Ма-

гаданской церкви. Услышанное оказалось настолько интересным и волнующим, что служители решили встретиться с ней.

Вот подошли они к ветхому деревянному домику, прошли двор, кое-где скупо поросший желтой полувялой травой и огороженный выцветшим забором. Постучали в дверь. Через время в сенях послышался шум, заскрипел засов и дверь отворилась. В полумраке братья разглядели невысокую сгорбленную старушку. Ее ноги были обуты в широкие валенки, на плечи был накинут тяжелый ватный бушлат, голова повязана теплым платком.

Быстро окинув взглядом хозяйку, гости взглянули ей в лицо. Оно было густо покрыто тонкими бороздками морщин, свидетельствующих о многих невзгодах, пережитых этим человеком. Но вдруг морщинки расправились — лицо засветилось улыбкой: она поняла, что ее посетили братья. Конечно

же, такие встречи для нее долгожданны, желанны и дороги!

Старушка сразу оживилась, потянула руки к гостям, стала тепло приветствовать, затем пригласила в дом. Следуя за ней, братья обратили внимание на необычность ее одеяния: рукава бушлата были отпороты и надеты отдельно. С неммым недоумением по этому поводу служители вошли в комнату.

Жилище было более чем скромным. Помещение занимали самые необходимые вещи: стол грубой дешевой выделки, койка, над которой висел коврик бледных неясных тонов. В стороне — бидоны с водой, вешалка для верхней одежды, шкафчик, печь, на которой находился кухонный скарб. И весь этот интерьер скудно освещали немногие лучи, сумевшие пробиться сквозь узкие древние окна.

Помолившись Богу, служители стали знакомиться со старицей, назвали свои имена, кратко рассказали о себе, о своих семьях, о своих церквях. «Дорогая сестра, теперь мы бы желали послушать вас. Расскажите, пожалуйста, о вашей жизни, о том, где вы жили прежде, как оказались в этом суровом крае», — попросили они.

Выражение спокойной печальной задумчивости легло на лицо старицы, и после долгой паузы она начала свой рассказ:

— Меня зовут Евстолия Федоровна Иванова. В юности мне выпал жребий быть женой и матерью в счастливой христианской семье. Мой муж, Анатолий Иванович Иванов, был ревностным христианином. Забота о деле Божьем наполняла его сердце. Господь подарил нам троих деток: двух сыновей и дочь. Областной город Волог-

да, где мы жили, был для нас родным. Здесь прошла наша жизнь, здесь образовалась наша семья, здесь родились наши дети, а главное, здесь была родная церковь. Но пришел день злой, чтобы испытать нашу веру, и наша за-

дача, как детей Божьих, состояла в том, чтобы, все преодолевши, устоять.

Как известно, новая власть, сменившая после революции царскую, вначале провозгласила свободу вероисповедания. Но вскоре верующие стали испытывать ее прямое вмешательство в жизнь церквей. По мере утверждения новой власти в стране росла и ее непримиримость ко всем инакомыслящим. К ним она относилась и верующих. Степень жестокости и масштабы террора ширились и достигли своего апогея, пожалуй, в 1937 г. Верующих повсеместно арестовывали, со многими из них окончательно обрывалась связь. Ходили жуткие слухи о расстрелах. Общество сокровати судороги страха. Люди стали скрытными, угрюмыми, на все глядящими подозрительно.

Репрессии достигли и нашу Вологодскую церковь. Не обошли они и нашу семью. Да было бы странно, если бы обошли. В 1937 году был арестован мой муж — Анатолий Иванович. Люди в форме вторглись в дом ночью с собакой, ужасно перепугавшей облик, переворачивая и разбрасывая

все вокруг. «Одевайтесь!» — приказали они мужу и увели его. Как я ни добивалась встречи с ним, как ни расспрашивала о нем, как ни искала, — никаких сведений о муже и об отце мы никогда так и не получали. Он ушел от нас навсегда... (Исходя из общей ситуации того времени, можно с большой долей уверенности сказать, что Иванов Анатолий Иванович был расстрелян. — Прим. ред.)

Я, фактически, осталась вдовой с тремя малолетними детьми. Наше горе было велико, и только вера в Отца милосердия утешала меня. Многие христианские семьи постигла такая же скорбь. Трепетно храня память о муже, который был горячим и деятельным христианином, я старалась подражать ему и приглашала скорбящих верующих в свой дом для духовного общения, для молитвы. Ведь общине богослужения уже не проходили, церковь была растерзана гонениями, поэтому собрания в моем доме были для нас очень важными. (Позволим себе отметить, что подобные действия расценивались в то время как невиданно дерзкий

Иванов Анатолий Иванович (крайний справа) в кругу братьев по вере. Вологда, 1936 г.

...Кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. Матф. 10, 37

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ ВЫБОР

Конечно же, такие встречи долгожданны, желанны и дороги! Верную Богу старицу-христианку посетили братья и сестры, многие из которых приобщились к церкви в последние годы.

вызов. В те страшные годы чрезвычайно редко появлялись в среде верующих личности, дерзнувшие проводить в своем доме богослужения. Как правило, такой человек стягивал над своей головой черные тучи. А ведь это была мать троих детей, к тому же носившая клеймо: жена врага народа. Сколько было причин поступить иначе, поостережись! — Прим. ред.)

Разумеется, вскоре о богослужениях в моем доме узнали воинствующие безбожники. Как мне показалось, от неожиданности они даже растерялись. И вначале только строго запретили мне собирать верующих в моем доме. Затем последовали угрозы, но собрания святых продолжались. В 1938 году меня арестовали. Старшему сыну Виктору было 12 лет, Борису — 8 лет, дочери Лиде — 5 лет.

Следователь сразу поставил меня перед выбором: «Мы — гуманная власть и потому, учитывая, что у тебя трое детей, предоставляем тебе возможность отречься от Бога и тогда освободим. Если не отречься — пеняй на себя. Детей тогда больше не увидишь — их будет воспитывать Советское государство, а ты окажешься очень далеко. Выбирай!»

Братья, можно ли выразить мучения моей души?

(Читатель, как поступить этой христианке, этой матери? Допущенные Богом обстоятельства, столкнули в противоборство христианство и материнство. Они как бы исключали друг друга: останешься христианской, потеряешь детей. Сохранишь при себе детей — отречешься от веры!

Однажды перед таким выбором встал Авраам [Быт. 22 гл.]. В острую борьбу в нем вступили вера и отцовство. Отступи Авраам от веры, он перестал бы быть и достойным отцом. Превозмогшая же вера соделала Авраама великим отцом, отцом всех верующих. Так значит, подлинное отцовство или материнство и верность Богу — звенья одной неразрывной цепи? Безусловно, так. Но в тот момент, когда человек выбирает верное направление на этой острой развилке и остается христианином, он шагает будто бы в непроглядную черноту страдания. И только глубоко любящий Бога человек надеется, что когда-то рассеется этот мрак и блеснет свет спасения.)

Мой голос дрожал, и я едва сумела

вымолвить: «От Бога я не отрекусь...»

Гонители без всякого милосердия осуществили над нами свой жестокий замысел. Дети были отправлены в детдом, меня осудили на 5 лет. Эти тяжкие годы я провела действительно очень далеко — на Колыме. Верующих ни разу не встречала. Особенно тяжело было перенести отсутствие Библии или Евангелия. Была освобождена в 1943 году без права выезда. То есть, то же заключение, но уже бессрочное... На Колыме я прожила более пятидесяти лет.

Старушка умолкла. Молчали и служители. Взгляд одного из них вновь окинул убогое жилище и остановился на листке бумаги, прикрепленном к настенному коврику, на котором старческим почерком были выведены слова: «Бог желает вам милости».

— Евстолия Федоровна, — прервал молчание брат. — Скажите, что это за текст?

— В моей страдальческой жизни были особенно тяжелые периоды, когда душу сдавливала невыносимая боль, когда сгустившийся мрак был чуть ли не осязаемым, как в Египте.

Однажды я сильно переболела ревматизмом. На Колыме это не редкость. (Тут братья поняли, почему рукава ее бушлата отпороты. Она не могла надеть бушлат в цельном виде, так как движения в суставах были ограничены). Скорбь души дополнило физическое недомогание. Как-то привезла на тележке воду, я в болезненном изнеможении упала на койку и забылась во сне. Вдруг в унылую тишину моего сознания проник добрый отеческий голос: «Бог желает вам милости». Проснувшись, я потянулась к столу и записала эти слова. Так Бог меня утешил, и египетский мрак стал отступать.

Тихая беседа, вместившая в себя всю жизнь этой христианки, еще продолжалась. Служители задавали много вопросов, но свет в узких оконцах стал тускнеть. Братьям нужно было возвращаться. Напоследок Евстолия Федоровна рассказала гостям стихотворение, в котором каждая строка была отточена об острые камни скорбного пути, в котором каждое слово ковалось в жарком огне горя.

Когда придет пора невзгоды и страдания
И на твою голову обрушится гроза,
Не унывай, мой друг! В минуту испытанья
Пускай пред Господом падет твоя слеза.

Не горьким ропотом, а теплою молитвой
Строптивой жалобы порывы удержи
И, сердцем веруя, как воин перед битвой,
С надеждой на Него печали возложи.

И в трудный час борьбы твоей житейской
Он вовремя придет тебя спасти
И будет Сам тебе Он — Симон Киринейский
И тяжкий жизни крест поможет донести.

Этими поэтическими словами и закончилась бы история жизни Евстолии Федоровны Ивановой, рассказанная служителями из Сибири, если бы не совершенно неожиданная встреча, пролившая свет на судьбу детей этой мужественной христианки.

Автору этих строк по делу служения пришлось быть в городе Мурманске. Служитель Мурманской церкви и его сотрудники только что вернулись из евангелизационной поездки. В одной из квартир верующих, расположившись за дружеским столом, присутствующие увлеченно слушали служителя, рассказывающего о труде благоговения.

— Для удобства работы, — пояснял он, — мы избрали поселок, в котором оставили свои вещи, литературу. Там мы ночевали и отсюда выезжали в другие поселки с благовещием. Этот поселок носит финское название Алакуртти. В нем живет очень хорошая сестра, тепло и радостно принявшая нас. Весь поселок знает ее как христианку, и люди хорошо о ней отзываются.

— Это и понятно, — продолжал служитель, — ей есть с кого брать пример. Мать-то ее за Христа всю жизнь прожила на Колыме, в поселке Ола.

Я весь подался вперед.

— Подождите! Расскажите, пожалуйста, подробнее! Что вы знаете об ее матери, об отце, о братьях?

Друзья удивленно посмотрели на меня, и мне пришлось кратко рассказать о причине моего столь горячего интереса.

Я был потрясен. Я понял, что дочь Евстолии Федоровны — Лида, с пятилетнего возраста скитавшаяся по детдомам, где изо дня в день монотонно и назойливо насаждалось атеистическое мировоззрение, сейчас — настоящая христианка! Это — вопреки всякой логике! Вопреки всем естественным законам! Какой же милостивый Бог! Какой верный выбор помог Он сделать! Вновь восторжествовало незыбле-

мое Божье Слово: «Верующий в Него не постыдится» (1 Петр. 2, 6).

Служитель понял, что его рассказа будет недостаточно, и предложил мне непосредственно связаться с Лидией Анатольевной, что я и сделал, послав ей письмо. Не буду испытывать терпение читателя и далее приведу отрывки из ее ответного письма:

«Я родилась в 1933 году в Вологде в семье верующих родителей. Гонения начались, когда мне было четыре года. Помню только, что был обыск с собакой, которая меня очень напугала. Папу арестовали, и после этого о нем ничего неизвестно... Маму в 1938 году тоже арестовали... Нас, троих детей, распределили по разным детским домам. Борю с Витей вместе, а меня одну. Слез было пролито немало, но Господь все их собрал в Свой сосуд. И как Он хранил меня! Я часто болела, и ко мне со стороны воспитателей было больше внимания, меня жалели. Через время я забыла своих родных, перестала плакать и скучать. Но слава Богу! И здесь проявилась Его великая милость. Моим братьям было хуже, их обижали старшие мальчишки, и Боря вскоре умер. Господь взял его. А Виктор жив до сих пор, теперь ему за 70. В прошлом году он покался. Слава Богу!

В детдоме я пробыла до 16 лет... Виктор меня разыскал в детдоме в глухой деревне, и мы вместе разыскали маму. Велика милость Божья! Однако путь мой на Колыму был труден, а еще труднее была жизнь с мамой. Я ее совершенно забыла, да и в детдоме нас воспитывали совершенно иначе, в духе патриотизма... Я окончила школу и уехала поступать в институт в Москву... Мама долгое время была одна в поселке Ола. Ей уже можно было уехать, но она там приехала... О ней узнали за границей и стали посылать ей письма, открытки и много духовной литературы. Она стала раздавать ее нуждающимся... Через время уверовала женщина, разнесившая почту, и стала помогать маме в распространении литературы. Мама тогда уже плохо ходила. Я приехала к ней в 1992 году уже христианкой и была с ней до последней минуты ее жизни. В ее домике проводили святым угольком... Мама отошла в вечность в январе 1995 года в возрасте 92 лет. В последний путь ее проводили братья и сестры из Магада-

на и местные верующие. Похоронив маму, я возвратилась домой и теперь здесь служу Господу, благовествуя жителям поселка Алакуртти.

Благоухание жизни, распространяемое страдальцей Христовой, оказалось сильнее всех северных ветров гонений, и его вдохнули на Колыме многие души. В поселке Ола образовалась церковь. Но как же обстоят дела на родине Евстолии Федоровны — в Вологде? Неужели напрасны страдания, неужели напрасна пролитая кровь святых?

Как Божий ответ на эти вопросы, распространилось известие, что в этом году и в Вологде совершала служение группа благовестия из церкви нашего братства. Несмотря на активное противодействие, евангелизация оказалась успешной. В покаянии обратились к Господу души, приобретен дом молитвы, постоянно проходят богослужения.

Услышав эти добрые вести, кто знал, что к этому успеху благоговения причастны и дети Божьи прошлых десятилетий? Это плоды и их победы, и их верности и мужества. Мы вновь прослеживаем ту же закономерность: где пролегли скорбные тропы святых, политые слезами и кровью, там расцветает Христова жизнь.

Так нам случайно удалось в разных концах страны, в разное время заметить обрывки некогда единой нити жизни простой христианской семьи Ивановых, разорванной стихиями мира, связать их и представить читателю. Однако сколько было семей, сколько было отцов, матерей и детей, также не преклонившихся перед миром и оставшихся верными Богу, чьи имена не занесены в летописи истории! Сколько было тех, кто почил в безвестности! Но у Господа каждая их слеза собрана в Его сосуд. И для всех верных сыновей и дочерей Господних звучит ободряющее утешительное слово: «Вот, Господь объявляет до конца земли: ...грядет Спаситель твой; награда Его с Ним и воздаяние Его — пред Ним» (Ис. 62, 11);

«Вот, Господь Бог грядет с силою, и мьшца Его со властною. Вот, награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицом Его» (Ис. 40, 10).

Ты последовал мне в учении, житии... вере... гонениях, страданиях... 2 Тим. 3, 10-11

Послушание — залог побед

Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу... 1 Фес. 4, 8

хранить сердце от осквернения. Дорогой юный друг! Когда в последний раз ты молитвой взрыл почву своего сердца для восприятия Божественного

Иессей взял «осла с хлебом и мех с вином и одного козленка, и послал с Давидом, сыном своим, к Саулу. И пришел Давид к Саулу, и служил пред ним,

ПОСЛУШНЫЙ СЫН

Возможность совершить подвиг, явить дело веры в силе, Господь предоставляет каждому христианину. Так было и в жизни Давида. Началась война с филистимлянами. Трое старших братьев Давида пошли с Саулом на войну. Сорок дней от них не было вестей. Сердце отца встревожилось. Он решил послать Давида узнать, что происходит, а заодно поскорее отнести сыновьям ефу сушеных зерен и десять хлебов, а также для тысяченачальника — десять сыров. Зная настроение современных молодых людей, нетрудно предположить, как они тут же нашли бы десяток отговорок, стали бы прекословить: «Разве у них нет начальства заботиться о пропитании?! Братьям еще можно отнести, а тысяченачальник пусть сам о себе думает...» (Ефа пшеничных зерен — это около 18 кг. Плюс 10 хлебов и 10 сыров. Это тоже почти 18 кг.) Тяжелая ноша! На осла бы все это навьючить. Но послушный сын взял ношу на плечи и поспешил в Сокоф, где расположились станы израильский и филистимский.

Послушание родителям — это залог будущих побед в духовной брани. Многие дети из христианских семей восхищаются героями веры, хотя бы похожими на них, а слушать родителей считают излишним, — вот почему в народе Божьем так мало молодых самоотверженных тружеников. Послушание полное, радостное приводит душу отрока в соприкосновение с Богом. С ранней юности он познает цену общения с Господом.

«БОЖЕ!.. ТЕБЯ ОТ РАННЕЙ ЗАРИ ИЩУ Я...»

«И встал Давид рано утром, и поручил овец сторожу (обратите внимание, какая серьезность и предусмотрительность в поступках!), и, взяв ношу, пошел, как приказал ему Иессей...»

Кто не знает, как в молодости хочется спать, особенно утром. Время для сна всегда кажется малым. Думаете, Давиду не хотелось часок — другой понежиться

Слова, чтобы безоговорочно покориться ему? Слово Божье — это непобедимое оружие, сильное Богом на разрушение сатанинских твердынь (2 Кор. 10, 4). Как ты пользуешься им?

НАЧАЛО ПОБЕД

Давид, будучи отроком, одерживал благословенные победы во славу Господа и умело пользовался всеоружием Божьим. Возможно, для некоторых молодых людей будет новостью, что победы Давида начинались с беспрекословного послушания родителям. В доме отца начал Давид свое восхождение к вершинам жертвенного подвига.

Был день, в который Давиду пришлось оставить родной дом. В то время отступивший от Бога царь Саул потребовал, чтобы нашли ему человека, хорошо владеющего музыкальным орудием. И нашли Сауловы слуги — Давида, сына Иессеева, «умеющего играть, человека храброго и воинственного, и разумного в речах, и видного собою, и Господь с ним» (1 Цар. 16, 18).

Думаю, Давиду нелегко было оставить отчий кров и не один день находиться рядом с крайне неуравновешенным царем, который, к тому же, в припадке гнева не раз пытался пригвоздить копьём к стене кроткого юношу, играющего на гуслях (1 Цар. 18, 11). Кто из нынешних молодых людей в послушании родителям согласился бы на подобное?

и очень понравился ему, и сделался его оруженосцем» (1 Цар. 16, 20-21). Давид не возразил отцу, как это могли бы сделать другие, никаких вопросов не задал. Пошел, исполнил порученное и вернулся домой, в Вифлеем, к своим стадам.

А ведь быть оруженосцем царя — более чем почетно. По всей видимости, Саул дал Давиду соответствующую одежду, превосходные доспехи, оружие. Тщеславный человек непременно гордился бы этим перед братьями. Но Давид спокойно опустил с почетной ступени на обычную, житейскую, нисколько не чувствуя себя ущемленным. Не каждый юноша выйдет победителем из подобного искушения. О, если бы молодые христиане научились благодетельствовать, когда их унижают, и не гордиться, когда их хвалят! И хотя каждый человек ничто перед Богом, все же как трудно бывает находиться в тени. Люди так болезненно переносят, если их не замечают.

Господь наш Иисус Христос добровольно оставил славу небес и ради нашего спасения сошел на землю. Уничжил Себя, приняв образ раба, и 33 года ходил в этом унижении. Презрение людей, насмешки и издевательства первосвященников и книжников не вызвали в Нем негодования. Страдая за чужие грехи, Он никому не угрожал, поэтому величю подвига Христа нет равных.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Бог создал Адама и Еву для торжественной победной жизни, для жизни послушания, для святой жизни. Поселив их в Едемском саду, Бог повелел им возделывать и хранить сад (Быт. 2, 15). Если бы наши прародители с детской покорностью занимались порученной им работой, они, возможно, до сих пор жили бы в раю, наслаждаясь непов-

торимым общением с Богом. Испытывали бы наивысшее блаженство, слушая голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня. Но, к великому сожалению, первые жители впали в непослушание, как это случается и с нами, хотя для победы над искушениями как Адаму и Еве, так и нам дана сила Господня.

Наши прародители были изгнаны из рая. У входа в Едемский сад Бог поставил херувима с пламенным мечом, войти

туда им было уже невозможно.

Но каждому из нас сегодня Господь поручил не менее ответственное дело: возделывать и охранять сад нашей души, «ибо мы Христово благоухание Богу...» (2 Кор. 2, 15). Распространяем ли мы вокруг себя благоухание жизни, благодаря Бога за то, что Он взрастил в нас приятные плоды духа? Мы ни на минуту не должны оставлять работу по возделыванию нашей души. Всякий день необходимо

в постели?! Вдоволь бы выспался, а потом пошел к братьям. Но позволить себе такую роскошь Давид не мог. Написано: «И встал Давид рано утром...» Не отец будил его. По-видимому, и в прежние дни Давид привык вставать сам. Впоследствии он писал: «Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной», — открывает нам свое сердце Давид (Пс. 62, 2).

Только в минуты жизненных тяжелейших утрат, несчастий или бедствий христиане иногда ищут Господа, предваряя утреннюю зарю, а в обычные дни у них нет времени для уединенных молитв. Бог готов открыть нам тайну благословенных побед, но хочет, чтобы мы до рассвета дня пришли к источнику живой воды. Тогда Господь будет «нашею мышцею с раннего утра» (Ис. 33, 2). О, если бы мы чутко отзывались на Его зов, когда Он с раннего утра пробуждает наше ухо (Ис. 50, 4)! Полчаса, а иногда и 15 минут отнимет юноша от сна, почитает Слово Господне, помолится, и эти 15 минут будут решающими для обретения побед во славу Божью в течение дня.

УДИВИТЕЛЬНАЯ КРОТОСТЬ

Давид «пришел к обозу, когда войско выведено было в строй и с криком готовилось к сражению... Давид оставил свою ношу обозному сторожу, и побежал в ряды, и, пришедши, спросил братьев своих о здоровье. И вот, когда он разговаривал с ними, единоборец, по имени Голиаф... выступает из рядов Филистимских, и говорит те слова (Голиаф поносил Израиля и поносил воинство Бога живого. — Прим. ред.), и Давид услышал их» (1 Цар. 17, 20–23). Увидел Давид также, что израильтяне весьма боялись Голиафа и убегали от него. Давид стал расспрашивать у людей: «Что сделают тому, кто убьет этого Филистимлянина?..»

Елиав рассердился на Давида, что он разговаривал с людьми. «Я знаю высокомерие твое и

дурное сердце твое; ты пришел посмотреть на сражение».

«Знаю высокомерие твое...» — какое поспешное суждение! Кто, кроме Бога и самого человека, знает внутренние движения души? Разве из пустого любопытства пришел к ним Давид? — Его послал отец. И как вовремя он появился в стане! К тому же, если бы Давид действительно был высокомерен, заносчив, пренебрежительно относился к братьям, то не простил бы Елиаву несправедливый упрек. И начали бы братья выяснять отношения, что весьма на руку оказалось бы враждебному стану: не состоялся бы поединок, не доставил бы Давид победу своему народу. (В наши дни сколько погублено добрых начинаний из-за огорчений и недопонимания между братьями! Сколько потрачено драгоценного времени на пустые разговоры, мелочные ссоры!)

Старшие братья Давида не только сами не рискнули вступить в единоборство, но и пытались смутить Давида. Огорчившись, Давид мог назвать их малодушными, боязливыми — и это было бы справедливо, они действительно были такими. Но Давид не был таким. Когда народ в опасности, когда хулятся имя Бога Израилева, время ли отвлекаться на мелочные обиды?! Удивительная кротость! Сегодня далеко не единицы молодых христиан не могут спокойно отнестись к неверному суждению о них, не ответить гневом на несправедливые упреки в свой адрес. Трудно ожидать, чтобы невоздержанный, мстительный юноша решился в трудную минуту постоять за народ Божий, за дело Церкви Христовой. Если дети еще в отеческом доме не одержат с помощью Божьей побед, если с родными братьями не научатся жить дружелюбно, то в будущем и в церкви станут конфликтовать, обижаться на ближних, без конца оправдывать себя. Все лучшие силы они растрачат на служение оскорбленному самолюбию, и им некогда будет подвизаться на полях благовестия.

ВОИН С ОТРОЧЕСКИХ ЛЕТ

Саулу донесли, что в стане нашелся человек, желающий снять поношение с Израиля и готовый сейчас же сразиться с Голиафом. Саул призвал Давида и, взглянув, отчаялся: «Не можешь ты идти против этого Филистимлянина, чтобы сразиться с ним; ибо ты еще юноша, а он воин от юности своей».

Далее Священное Писание открывает нам приятную тайну, о которой мы никогда не узнали, если бы не сложились так обстоятельства. Давид, оказывается, был человеком воинственным с отроческих лет, а не с юности, как Голиаф. Он познал величие силы Господней, когда был пастухом. Многим отрокам приходилось пасти скот, но всякий ли отрок-пастух погонится за львом или медведем, чтобы выручить овец из стада отца? Большинство, «разумно» рассудив, не побегут. Скажут: «Одна овца пропадет — не так уж и велик убыток! А если сына растерзает лев — эту утрату отцу никто не восполнит...»

Почему Давид рассуждал по-иному? Что побуждало его гнаться за львом, за медведем и отнимать из пасти хищников овцу? Была ли это показная удача? Любовь к приключениям? Силой ли Давиду хотелось помериться со зверями? Проявить ли свою ловкость, мышцы натренировать? — Нет, нет и нет. У Давида было развито чувство ответственности. Он хотел исполнить порученное дело добросовестно, верно и без потерь. Он считал своим долгом защищать и хранить овец. За всякий убыток в стаде он чувствовал вину на себе, поэтому и бодрствовал, просил у Бога мужества, силы, чтобы Всевышний избавил его от льва, от медведя. И Господь избавлял. Испытав не однажды помощь Божью, Давид отважился вступить в сражение и не постыдился! Бог всегда выходит навстречу тем, кто уповает на Него.

Кто из наших юных братьев и сестер научился уповать на Бога, нуждаться в Его помощи и испы-

тал силу Его и победу в обыденных, порученных родителями делах? Как много чудес молодые люди вычеркнули из своей жизни только потому, что не повиновались родителям ежедневно!

ОДЕЖДА ВЕРЫ

Выслушав Давида, Саул сказал: «Иди, и да будет Господь с тобою». Прекрасное пожелание дал царь, а уверенности в победе у него, как у человека, разобщенного с Богом, не было. Саул стал надевать на Давида свои одежды «и возложил на голову его медный шлем, и надел на него броню. И опоясался Давид мечом его сверх одежды и начал ходить; ибо не привык к такому вооружению... И снял Давид все это с себя» (1 Цар. 17, 38–39). На льва и на медведя Давид выходил безоружным, выходил, призывая на помощь имя Господне, глубоко веруя в силу Божью. Вера и упование — это духовные одежды, и когда сердце воина чисто, когда он кроток, послушен, далек от огорчения и обид, — Господь будет побороть за него и пошлет дивную победу.

В какой одежде привыкли ходить молодые христиане? Во всепобеждающей одежде веры или в одежде плотской самонадеянности?

Щит, шлем и меч не вдохновили Саула на подвиг. Вместе со всем народом он сорок дней дрожал от страха перед одним великаном. Разве придали Давиду мужество царские одежды? Разве на эти доспехи он уповал? Не надеялся он ни на прошлые победы, ни на прежний опыт. Давид был храбрым, воинственным, разумным в речах. Почему? — Потому что Господь был с ним (1 Цар. 16, 18)! Присутствием Господним был силен Давид! Живой верой в Бога Израилева отважен! Бог научил его победно воинствовать, полагать душу свою за народ свой, ревновать о славе Господней!

НЕ МЕЧОМ И КОПЬЕМ СПАСАЕТ ГОСПОДЬ!

Удивительно проста поступь веры! Посох, пастушеская сумка, праща, пять гладких камней

из ручья, и — самое главное — Бог в сердце!

Голиаф, увидев белокурого юношу, выступающего против него, оскорбился: «Что ты идешь на меня с палкою? разве я собака? И проклял Филистимлянин Давида своими богами... Подойди ко мне, и я отдам тело твое птицам небесным и зверям полевым».

Бессчетно раз мир смеялся над безоружными христианами и заживо хоронил уповающих на Бога. Но в Церкви Христовой всегда находились те, в сердце которых пребывает Господь, и они низлагали восстающих на Бога не мечом и копьем, а именем Господа Саваофа.

«Ныне предаст тебя Господь в руку мою... и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле. И узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь, ибо это война Господа...» Такую бы уверенность царю Саулу, да в самом начале войны! Но, увы, некогда помазанный на царство, но не пожелавший раскаяться в грехах потерял все: и общение с Богом, и царство, и мужество, и ведение.

Ошибся ли юный Давид, так бесконечно доверяя Богу? Сожалел ли, что в послушании воле отца пошел навещать братьев, преодолев пешком с тяжелой ношей немалое расстояние? Вспомнил ли, что мало отдыхал для исполнения порученного отцом дела? Посрамлена ли была его решительная вера? «...Давид поспешно побежал к строю навстречу Филистимлянину. И опустил Давид руку свою в сумку, и взял оттуда камень, и бросил из пращи, и поразил Филистимлянина в лоб, так что камень вонзился в лоб его, и он упал лицом на землю. Так одолел Давид Филистимлянина пращью и камнем... меча же не было в руках Давида».

«ОРУЖИЯ... СИЛЬНЫЕ БОГОМ...»

И в наши дни не счесть надменных хулителей пути Господнего, пути крестного, узкого, пути очищения и освящения. Смеются в одиночку и хором, делая соучастниками хуления

большие общения молодежи. До нашего слуха доносятся эти глумления над евангельской истиной, — какой отклик они вызывают в сердце наших отроков, юношей, девиц? Кто загораются ревностью отстоять путь Господень, как Апостол Павел (Гал. 2, 4–5)? Снять поношение с народа Божьего, как Давид? Кто, как Акила и Прискилла, позаботится точнее объяснить путь Господень своим ровесникам, введенным в заблуждение всевозможными лжеучителями (Д. Ап. 18, 26)? Кто понесет в народы чистое евангельское слово, призывающее нас войти в Царство Божье тесными вратами (Матф. 7, 13)?

«Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь...» (2 Кор. 10, 4). Сильное Богом было оружие и у Давида. Каждому доступно обрести его. Будьте безусловно послушны в малом, и вы научитесь послушанию Богу в большом, и Он над многим вас поставит (Матф. 25, 21). Добросовестно, с ответственностью относитесь к домашней работе, и Бог будет с вами и призовет на служение, как Елисея, который работал на 12 парах волов (3 Цар. 19, 19). Волон он менял, давал им отдых, а сам замены не знал, — разве такое усердие сокрыто от Божьих очей? На трудолюбивого юношу обратил внимание пророк Илия! И какой благословенной была жизнь Елисея!

Не удивляйся, дорогая молодежь, если я вновь подчеркну весьма простую истину: великие победы Давида берут начало с послушания в родительском доме. Непослушный родителям не может быть послушным Богу. В непослушное сердце не войдет Господь, поэтому непослушный никогда не будет мудрым, никогда не будет храбрым. Господь, наполняя сердце покорных, делает их бесстрашными и более заботящимися о славе Божьей и о расширении Царства Божьего на земле, нежели о своей жизни и доблести.

В. ТКАЧЕНКО

Иван Михайлович и Агриппина Михайловна
ХОРЕВЫ

Продолжаем печатать воспоминания служителя Совета церквей ЕХБ Михаила Ивановича ХОРЕВА, рассказывающие о его родителях, их вере и жертвенности в деле христианского воспитания детей.

СЛЕДЫ ВЕРЫ

ТЯЖЕЛАЯ ВЕСТЬ

Хочу поделиться воспоминаниями о маме, которая оказала большое влияние на мою духовную жизнь. Раньше я думал, что смерть матери особенно трагична для маленьких детей, но с годами понял, что матери нужны детям во всяком возрасте.

Описать ее жизнь тяжело. Какие бы слова я ни подбирал, заранее знаю, что не передам того, что чувствую, не скажу того, чего она достойна. Благодарственные письма хорошо посылать живым матерям. Благодарное сердце детей — самый дорогой подарок для матери. Я знаю много прекрасных гимнов, стихов, в которых на все лады воспеваются нежная любовь к матери, но чаще всего эта любовь запоздалая, эти сожаления горькие. Человеку свойствен-

Продолжение. Начало в № 3, 1999 г.

но не дорожить тем, что имеешь.

Моя милая мама была простой, но богобоязненной христианкой. Окончила всего два класса церковно-приходской школы в Тверской губернии. В пять лет потеряла родителей: первым умер отец, потом мать, оставив 12 сирот!

В 1911 году мою маму и ее брата Василия привезли в Петербург, где их приняла семья, занимающаяся позолотным ремеслом. Василий стал искусным масте-ром позолотчиком. Он покрывал сусальным золотом Исаакиевский собор, Петропавловскую крепость. Мама приобрела специальность «мастер золотошвейка». Одно время она вышивала золотом одежды священников, а потом — знамена, генеральские погоны и пр.

Мама часто вспоминала богобоязненного человека, через которого пришла к Богу, с которым она познакомилась в госпитале, где ра-

ботала санитаркой. В 1923–24 гг. в России свирепствовал тиф. Больных поездом вывозили из Петербурга в г. Бобруйск, мама сопровождала их. Проводником вагона был верующий молодой человек Свириденко Трифон Степанович (В 1937 г. его расстреляли как христианина.). Мама обратила внимание, как обходительно он относился к больным, не упуская при этом возможности засвидетельствовать им о Господе. На некоторых станциях поезд стоял подолгу. Трифон Степанович уединялся для молитвы. Мама поинтересовалась, и он объяснил ей путь спасения через веру в Господа Иисуса Христа, пригласил также посетить богослужение в Петербурге. В 1924 году она впервые пришла в Дом Евангелия, расположенный на Васильевском острове (на 24-й линии).

По свидетельству мамы вера в Господа созрела в ней постепенно. С детства она воспитыва-

лась в православном духе, поэтому евангельская истина в ее спасающей простоте сначала вызвала сомнение. В 1925 году она покаялась и приняла святое водное крещение.

В Петербурге мама прожила всю жизнь, там ее и похоронили.

Накануне моего ареста я зашел к маме, не подозревая, что наша встреча будет последней. Она всегда была словоохотливой и любила беседы. Сидя за столом, я спросил: «Мамочка, ты много пережила, но что для тебя было труднее всего в жизни?» Ее ответ был неожиданным. Я думал она скажет о сиротском детстве или как осталась вдовой, поведаст об ужасах, пережитых в Ленинграде во время блокады, когда она в одиночку поднимала четверых малолетних детей и т. д. Но ничего этого я не услышал.

Она ответила приблизительно так: «Трудности жизни оставили в моей душе самые светлые воспоминания, потому что Бог давал скорую помощь во всех скорбях. Путника, наконец достигшего цели, не отягощают воспоминания о перенесенных невзгодах. Теперь я понимаю, что задачу, возложенную на меня Господом, я выполнила. Дети выросли, все — члены церкви. Самая большая трудность теперь для меня — дожидаться перехода в вечность. Очень хочется, сынок, чтобы Господь скорей пришел за мной...» (Она тяжело болела.)

После этого разговора прошло 75 дней, и моя мамочка перешла в вечность. Мои сестры подробно рассказывали мне о спокойном, я бы сказал, даже мужественном переходе ее в вечность. Она умерла 5 марта 1970 года. В это время я был в Кишиневской тюрьме.

— Я принес вам печальные вести, — сообщил мне следователь. — В начале этого месяца умерла ваша мама.

- А где жена?
- Лежит в больнице.
- Что с ней?
- Не знаю.
- С кем остались дети?
- Узнаю.

Эта весть обескуражила меня. Я попросил увести меня в камеру. В часы таких переживаний я ищу

утешение в Боге. В скорби, постигшей меня, я доверился Господу.

Библия, характеризуя царя, всегда сообщает имя его матери. О матерях Моисея, Самуила нам известно больше, чем об их отцах. Несомненно, влияние матери на детей велико, хотя Новый Завет утверждает другую истину: «И вы, отцы... воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6, 4). Я долго не мог понять, почему в моей памяти с детства так ясно запечатлелся образ отца? Видал я его очень мало. Мне было 6 лет, когда мы навсегда расстались с ним. Но я всегда мечтал прожить свою жизнь так, как отец. При встрече я засыпал вопросами тех, кто хорошо знал моего папу. Причину этой большой любви к папе я понял совсем недавно.

Моя мама, как я помню, довольно часто рассказывала нам о папе и постоянно ставила его в пример. Из ее рассказов я знаю о папе больше, чем о маме. Подобно сильному прожектору, посылающему яркий луч на предмет, она очень ярко освещала образ папы в нашем сознании, сама оставаясь при этом в тени. Разумная мать всегда поднимает авторитет отца в глазах детей. Такой была моя мама.

О, мудрые матери! Их меньше всего интересует свой авторитет. Вся их жизнь посвящена детям, а дети так редко воздают им любовью за любовь.

19 декабря 1938 года мне исполнилось семь лет. Я хорошо запомнил этот день рождения. На праздничный обед мама пригласила 10 детей из семей узников.

Большой стол выдвинули на середину комнаты, поставили угощения, разложили тарелки, вилки. Гости заняли свои места, а стул в центре, у праздничного стола, оказался свободным. Перед молитвой мама пояснила:

«Этот стул никто не должен занимать. Здесь будет сидеть наш папа, который сейчас хотя и далеко от нас, но незримо будет присутствовать с нами».

Только мама договорила, я тут же пошел и сел на свободный стул.

— В чем дело, сынок? — забеспокоилась мама. — Мы договари-

вались, что сегодня на этом стуле будет сидеть наш папочка.

— Мамочка! — попросил я. — Пожалуйста, разреши мне сегодня посидеть как бы у папы на колених.

Мама не посмела мне отказать, и я просидел на папином стуле весь тот вечер.

ЭВАКУАЦИЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Иисус сказал: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более... а в веке грядущем жизни вечной» (Марк. 10, 29–30).

Эти обещания Христа у многих читателей могут вызвать сомнения. Разве мы стали во сто крат богаче, когда стали христианами? На примере жизни моей семьи я хочу засвидетельствовать, что это обетование Христово верно и истинно так же, как и все остальные!

Нашу семью миновала голодная смерть не потому, что у нас были большие запасы, а потому, что мой папа верно служил Господу до конца жизни. Если бы он оставил нам в наследство большое имущество, много денег, то нашу семью могла бы постичь участь тех, кто умер от голода во время блокады. Но Бог верен в Своем Слове: мы жили под особой Его заботой. Нашу семью удивительным образом вывезли из Ленинграда, и мы были спасены.

Блокада длилась 900 дней. На жилые дома самолеты круглосуточно сбрасывали бомбы. Склады им. Бодаева, где хранились запасы продовольствия всего города, были уничтожены. Сливочное масло текло по улицам города и уходило в землю. В 1941 году в трехмиллионном городе начался голод. Люди копали землю, пропитанную маслом, и употребляли в пищу.

Железнодорожное сообщение с городом было прервано. Только по льду Ладожского озера военные машины доставляли продовольствие в осажденный Ленинград. Этими же машинами из города вывозили раненых и семьи

военных. Эту дорогу назвали «дорогой жизни». В январе 1942 года по этому коридору выехала из Ленинграда и наша семья.

Во время войны мама приютила в комнате, где мы жили, женщину с двумя маленькими детьми. Их дом был разрушен бомбой. А через 10 дней с фронта за ней приехал муж, полковник чешской армии. Его звали Вацлав. В знак благодарности 14 января 1942 года он вывез нас на военной машине из Ленинграда вместе со своей семьей.

Хорошо помню день эвакуации. На берегу Ладожского озера нас ждали военные машины. Из вещей мама взяла с собой самое ценное. Мои три сестрички шли следом за ней, они были покрепче, а я немного прошел и упал в снег, не мог встать. Мама оглянулась и, увидев меня, лежащим в снегу, вернулась: «Мишенька, вставай, остался километр до берега, а там нас ждет машина. Милый, будешь держаться за меня, и мы потихоньку пойдём». А я и головы не могу поднять. Тогда она бросила все вещи, взяла меня на плечи и понесла.

Сколько скитаний пришлось ей пережить! Как долго она несла меня! И только 7 декабря 1949 года (в день моего духовного рождения) сказала, что теперь может снять меня со своих плеч. Безропотно она несла меня на руках молитвы все эти годы.

О, наши матери! На какие подвиги любви и веры способны они ради детей!

35 километров мы ехали по Ладожскому озеру длинной колонной грузовых машин. Детей накрыли одеялом, чтобы не замерзли. На пути встречались проруби, большие трещины. Чтобы их проехать, солдаты делали трамплины: накидывали снег, обливали его водой и машина с разгона преодолевала препятствие. В кабине не было дверей, просто был накинут брезент, чтобы, если машина пойдет под лед, водитель успел выпрыгнуть, а пассажиры, как правило, гибли.

В тот день мы проходили «долиной тени смертной»: колонну обстреливали, самолеты сбрасывали бомбы. Большинство машин

ушли под лед, но Бог сохранил нашу машину и она, в числе многих, благополучно преодолела все опасности, достигла берега. Чудом мы остались в живых.

На другом берегу Ладожского озера нас встречали солдаты. Когда мы услышали лай собак, первое, о чем я подумал, значит здесь жить можно! (Во время голода в Ленинграде люди съели всех кошек и собак.)

Переехав Ладожское озеро, дядя Вацлав сказал маме: «Я сделал для вас все, что мог. Далее сами усматривайте, куда вам ехать». На прощание он дал нам документ, по которому на любой станции мы имели право, как семья военнослужащего, бесплатно отовариваться пищей на шестерых детей.

Месяц и двадцать дней в так называемых «телячьих» вагонах мы ехали поездом в Среднюю Азию. На больших станциях были столовые, в которых эвакуированным отпускали обеды. Как только поезд останавливался, мама брала две кастрюли и, пробираясь под вагонами через железнодорожные пути, отоваривалась пищей. Мама приносила хлеб, большую кастрюлю супа и кастрюлю второго — и это в голодное время! Отец Небесный обо всем позаботился.

Никто не знал, сколько будет стоять на станции поезд, всегда была опасность отстать. Однажды мама пришла на место, где стоял наш вагон, а его нет. Куда идти? Где искать детей? С большим волнением она спрашивала у прохожих, где находится состав поезда? Ей подсказали. Она разыскала и была очень рада встрече с детьми! В то время многие родители, отставшие от поезда, потеряли своих детей навсегда.

Да разве сосчитать все милости Божьи? Если Христос сказал, что каждый Его последователь получит здесь, на земле, во сто крат более — Он бодрствует над Своим словом, чтобы оно исполнилось. Тем не менее, нельзя считать, что у верующих не будет ни нужды, ни забот. Благословения Божьи будут нас сопровождать, а это больше, чем деньги.

(Продолжение следует.)

«Дети... перед лицом их»

Праведный муж Божий и отец большой семьи вместо ответа на упреки многоречивых друзей о якобы справедливом Божьем наказании за его грехи — рассказал им о своих жизненных наблюдениях. Они не только интересны, но и весьма поучительны. Иов спросил: «Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки? Дети их с ними перед лицом их, и внуки их перед глазами их» (Иов. 21, 7—8).

Ни для кого не секрет, что нового под солнцем ничего нет! Если сегодня люди пьют беззакония, как холодную воду, то и тысячелетия назад земля была растленна и наполнена злодеяниями. При этом люди нередко жили в здравии, достигали старости, были крепки силой. Причем Иов заметил: «Дети их с ними перед лицом их...»

Если дети беззаконных людей всегда были перед глазами родителей, не тем ли более дети христиан? Всякому отцу, тем более матери, хочется, чтобы их сыновья и дочери как можно дольше оставались под присмотром в родительском доме. Правда, в наш век это правило изменилось. В западных странах, например, родители, чтобы быть свободными, стремятся поскорее предоставить своим чадам самостоятельную жизнь.

У служителя одной из церквей нашего братства, отца шестерых детей, один сын неверующий. «Почему?» — сочувствуя, спросил я. «Потому что он рано ушел из дому. Два с половиной года он учился и жил вдали от нас, у неверующих, и до сих пор не придет в себя...» Сын скрылся от глаз родителей, как им казалось, по уважительной причине, и мир погубил его. Родители не учли, что дети всегда должны быть перед лицом их, быть ближе к дому молитвы, ближе к родному

очагу. Тогда меньше возникнет проблем, многих опасностей можно будет избежать и не лить жгучих слез. Доверять неверующим родственникам еще не вставших на ноги сына или дочь — опасно. Сына Ионафана, Мемфивосфея, нянька уронила, и на всю жизнь он остался калекой. Если бы несла мать, подобное, возможно, не случилось бы.

«Мы шли на собрание всей семьей, — рассказывал брат по вере. — Малыша я нес на руках, а восемь бежали впереди. Неожиданно я поскользнулся и, чтобы не упасть на ребенка, моментально развернулся и упал на спину. Подбежала жена, взяла ребенка. Он даже не испугался, не заплакал и ничего не ушиб, а у меня целый месяц спина была, как чужая».

Родители в любой ситуации стараются, не щадя себя, защитить и сохранить детей. Мать, не задумываясь, пожертвует всем ради малыша, а чужой человек, кому вы доверили своего ребенка, еще подумает, сделать это или нет.

Вспомним историю из Ветхого Завета, когда Иосиф попросил братьев, чтобы они, отправляясь в следующий раз в Египет за хлебом, привели с собой Вениамина. Отец — Иаков — не соглашался отпустить меньшего. «Я отвечаю за него, из моих рук потребуешь его, — заверил отца Иуда. — Если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни» (Быт. 43, 8—9). Только после того, как Иуда взял Вениамина под личную ответственность, отец согласился отпустить его.

Бог доверил воспитание детей родителям, а не бабушкам и дедушкам, и уж ни в коем случае неверующим родственникам. Ни с кого другого, а с нас Бог спросит за духовное воспитание наших детей.

Нередко в больших христианских семьях родители не стремятся придерживаться этого благословенного правила: чтобы дети всегда были перед лицом их. Если на утреннее богослужение идет отец, то мать остается дома с детьми, или вечером мать посещает богослужение, тогда отец — дома с детьми. Но самая лучшая возможность воспитания — это когда дети и дома, и в собрании — вместе с родителями. Невозможно воспитывать детей, находясь от них на расстоянии. 12-летнего Христа потеряли родители, потому что Он не был перед лицом их. Мария и Иосиф думали, что Он идет с родственниками (Лук. 2, 42—44).

Иногда родители приведут детей на богослужение, сами сядут впереди, а дети за спиной ходят, отвлекают других, шалят. Ни одна мать не должна оставаться спокойной, если не видит перед собой детей. Дети и на собрании должны находиться перед глазами матери, тогда и наставление Господне будет запечатлеваться в их душе, и меньше будет шума, меньше шалостей и упреков и родителям, и слушателям.

Плохо, когда родители не видят перед собой детей, и плохо, когда дети избегают родительских глаз. Не смотрят в глаза люди поссорившиеся, люди с нечистой совестью, люди согрешившие. Адам и Ева, вкусив запретный плод, скрылись от лица Господа Бога между деревьями рая (Быт. 3, 8). Лицо Каина поникло, когда он задумал совершить преступление, а затем он вообще скрылся от лица Господа (Быт. 4, 14).

Обратите внимание на молитву, которой благословляли сынов Израилевых: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лицо Свое на тебя и даст тебе мир!» (Числ. 6, 24—26).

Не раз, по-видимому, матери и отцы, держа ребенка на руках и разговаривая с другими, замечали, как малыш тербит и поворачивает наше лицо к себе, чтобы что-то сказать. Ребенок жаждет общения, да не простого, а лицом к лицу. Тогда он успокаивается, радуется, что на него обратили внимание.

Давид, оскорбленный сыном Авессаломом, сказал: «Пусть он возвратится в дом свой, а лица моего не видит» (2 Цар. 14, 24). Два года сын не видел лица отца и, хотя был исполнен коварства, все-таки добился желанной встречи. Отец и сын радовались и целовали друг друга.

В одной семье дети не боялись ни розги, ни ремня. Тогда отец отсылал их от себя и говорил, что не хочет их видеть. И шалуны не выдерживали такого необычного молчаливого наказания, покорялись и просили прощения у отца, — только бы быть рядом с ним и видеть его лицо.

«...И внуки их перед глазами их». На родителей возлагает Священное Писание ответственность за духовное воспитание детей. Бабушкам и дедушкам такого права не дано, они могут только с любовью присматривать за внуками, как Ноемиль, и быть добрыми советниками. Тесть Моисея, например, когда привел в пустыню дочь свою Сепфору, жену Моисея, и двух его сыновей, глядя, как Моисею приходится с утра до вечера разбираться в тяжбах, дал ему разумный совет. «...И послушал Моисей слов тестя своего, и сделал все, что он говорил» (Исх. 18, 17—24).

Читал я о разумном дедушке. Он, видя, как мать то и дело награждала ребенка легкими шлепками, сказал: «Наказание — это серьезное переживание, это событие, а не шутка...» Мать поняла свою ошибку и после очередного непослушания привела сына в спальню. Оттуда до слуха бабушки донесся плач любимого внука, а потом и слова сердечного покаяния.

А разве разумно наказывать детей сантиметровой лентой? Так можно только упрочить в ребенке желание делать все по-своему, не боясь наказания.

Замечали ли вы порядок шествия сынов Израилевых из Египта? Моисей сказал фараону:

«Пойдем с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьями...»

И только потом — волы, овцы и все прочее. Почему бы старикам не замыкать шествие? Ведь они опытной, предусмотрительней, да

и бесстрашной. Господь по-особому заботится о слабых и Моисея научал этой мудрости. Взрослые дети должны опекать старцев и старцев, потому что, прожив нелегкую жизнь, они слабеют, становятся немощными. Недаром в народе говорят: что старый, то и малый. У бабушек и дедушек чувство жалости преобладает над чувством долга и справедливости. Они не могут наказывать, когда это необходимо, и больше потворствуют, относятся слишком снисходительно к недопустимым поступкам внуков.

Родители не только должны постоянно видеть своих детей, чтобы знать, чем они занимаются, но и сопутствовать сердцем каждому их шагу, когда они скрываются и уходят от взоров старших.

Елисей был духовным отцом и наставником Гиезия. Каждое слово слуги, каждый его поступок не оставался без внимания Елисея даже, если Гиезий куда-то отлучался.

«Откуда, Гиезий?» — озабоченно спросил пророк своего слугу.

«Никуда не ходил раб твой», — солгал Гиезий после тайной встречи с Нееманом.

И сказал ему Елисей: «Разве сердце мое не сопутствовало тебе, когда обратился на встречу тебе человек тот с колесницы своей? Время ли брать серебро и брать одежды?..» (4 Цар. 5, 25—26).

Какой пронизывающий душу вопрос: «Разве сердце мое не сопутствовало тебе?..» Другими словами: когда ты лгал Нееману, почему ты не вспомнил, какую боль причинишь этим поступком мне? Разве ты не заметил, что мое сердце сопутствует тебе всюду? Где бы ты ни был, что бы ни делал — мне не безразлично твое поведение. Столько времени ты был рядом и неужели не понял, как я ревную, чтобы твоя совесть была чиста и чтобы с тобой пребывал Бог?!

О, если бы сердце каждого отца и матери так сопутствовало везде своим чадам, чтобы не пропустить не замеченным ни один их шаг! О, если бы в каждой христианской семье исполнялось слово праведника древности: «Дети их с ними перед лицом их и внуки их перед глазами их»!

М. ГОРЯНИН

Благовестнику

*И снова путь, нелегкая дорога,
Нетрудно наперед предугадать
Что ждет тебя... и на душе тревога:
«Господь, с Тобой хочу свой путь свершать».*

*Быть может, ждет там ураган гонений
Иль горький яд невежества толпы,
Ведь враг не спит, когда в его владеньях
Бог воздвигает правды маяки.*

*Пусть не страшат суровые морозы
Тебя на этом истинном пути,
Чрез ураган и снежные заносы
Ты призван Слово Божие нести.*

*Идя смиренно на передовую,
Ты оставляешь свой родной очаг,
За эту жертву Господу живую
Воздаст тебе Он здесь и в небесах!*

Древнее прошло 2 Кор. 5, 17

*Остались в прошлом сомнений будни,
Когда металась ты средь религий.
Ища заблудших на перепутье,
Тебе явился Христос великий.*

*Простер Он руку и вывел к свету,
Остались в прошлом мирские нравы,
Понятны стали Христа заветы
И слаще меда — Его уставы.*

*Прошло неверье, как день минувший,
И жизнь открылась, как свиток новый.
Прошла година греховной стужы, —
Весну встречаешь в семье Христовой.*

*Но много ближних на бездорожье
Еще блуждают во мраке ночи.
Иди к ним с вестью о Сыне Божьем,
Что Он от ада спасти их хочет.*

«Постарайся прийти до зимы»

Постарайся прийти ко мне скоро.
Постарайся прийти до зимы...

2 Тим. 4: 9, 21

*«Постарайся прийти ко мне скоро,
Мой возлюбленный сын, Тимофей.
Я несу поруганье и скорби
И в неволе томлюсь, как злодей.*

*Я в страданиях друзьями покинут,
Возлюбил этот мир и Димас...
Но, уверен, встречая кончину,
Венец правды Спаситель мне даст».*

*Это были прощальные строки
И Апостол язычников знал:
Ветер смерти врывается в окна,
Приближается жизни финал.*

*Тимофей, раздели ношу старца
На его передсмертной меже.
Ты зимою не сможешь добраться,
А весной будет поздно уже.*

*Только осенью...
Хоть и не просто,
Доберись ты до римской тюрьмы.
Слышишь, просит великий Апостол:
«Постарайся прийти до зимы».*

Исполнилось пророчество
об Иисусе Христе:

*«...Господь помазал Меня
благовествовать нищим,
послал Меня исцелять
сокрушенных сердцем,
проповедовать
пленным освобождение
и узникам —
открытие темницы,
проповедовать
лето Господне благоприятное...»*

Ис. 61, 1—2

Проповедуется спасение в Закарпатье.